

УРЕРА
ГРИГОРЬЕВА

ПУСТОШЬ ЗАБВЕНИЯ

Вера Григорьева
Пустошь забвения

«Издательские решения»

Григорьева В.

Пустошь забвения / В. Григорьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936777-8

Сборник сказочно-фантастических историй для детей 9—12 лет. «Сыновья дракона» — волшебная история о заколдованной семье дракона. «Разбитый горшок» — приключенческая повесть о доисторических мальчиках, изгнанных из своего племени. «Планета Цветов» — фантастическая повесть о девочке, которая осталась одна в окружении роботов и должна вырастить необычный цветок, выведенный генетическим путем. «Пустошь забвения» — мифическая история в стиле фэнтези, где реальный мир смешивается с нереальным.

ISBN 978-5-44-936777-8

© Григорьева В.
© Издательские решения

Содержание

СЫНОВЬЯ ДРАКОНА	6
Усадьба в лесу	7
Невидимка	8
Кот и овцы	11
Тайная комната	15
Завтра было завтра	18
Драконовый кот или котовый дракон	20
Нечаянный полет	24
Зелье	27
Вчерашний день	31
Кольцо с изумрудом и железная корона	34
Хрустальный шар	36
Железная корона	39
Перстень с изумрудом	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пустошь забвения

Вера Григорьева

© Вера Григорьева, 2018

ISBN 978-5-4493-6777-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЫНОВЬЯ ДРАКОНА

Усадьба в лесу

Говорят, когда-то в этих местах обитал белый Дракон, властелин четырех стихий и были у него жена и два сына. И жили люди и звери в этих лесах в мире и счастье.

Но настали другие времена, в лесу поселилась неведомая сила, звери и птицы сторонились этих мест, а люди, забредавшие сюда, пропадали навеки. Обезлюдели деревни и села, заросли поля чертополохом...

Лишь одна усадьба в самом центре непроходимого леса напоминала о том, что когда-то здесь был город. Высокая каменная изгородь, поросшая диким виноградом, охраняла огромный дом, похожий на замок. Лишь иногда черный облезлый кот пробирался по каменной стене к курятнику, а старый сторожевой пес, положив голову на лапы, вяло следил за котом, не слезая с крыльца.

Демон привык видеть этого кота каждой утро, мог бы полаять и побежать за ним, но псу было лень. Он давно оставил попытки гоняться за котом, который неизменно вскакивал на каменную изгородь, и как бы пес не надрывался, лаял и подпрыгивал, кот нагло усаживался на самое высокое место и демонстративно вылизывал свою поднятую вверх лапу. Именно эта поднятая вверх кошачья лапа и бесила Демона, напоминая о чем-то неприличном, но о чем пес не догадывался, брезгливо отворачивался и уходил на крыльцо.

Этот черный кот надоел Демону, так же как надоела и хозяйка, которая, появляясь на крыльце, всякий раз наступала ему то на лапу, то на хвост, непрерывно ругала его за лень и обжорство, хотя кормила кое-как жалкими объедками. Демон давно забыл, когда ел нормальную собачью еду, и постоянно мечтал о сахарной косточке, на которой еще очень много мяса. Только два мальчика, два брата из этого поместья подкармливали его и иногда ласкали.

Каждое утро начиналось обычно.

Кот важно следовал мимо Демона по каменной ограде в курятник, а пес, зажмурив глаза, следил за ним. Демон надувал щеки и утробно ворчал, но не сходил с места.

Потом появлялись мальчики, Ник весело пробежал по крыльцу и мчался в птичник, а Анрош, встретив собаку на крыльце, гладил по голове:

– Хороший, пес! – ласково приговаривал мальчик и осторожно поглаживал свисающие уши.

Пес пыхтел и сопел от удовольствия, стучал хвостом, но всегда старался напустить сторожевую суровость, чтобы мальчик не слишком обольщался, и не напрашивался в друзья.

– Погладил, и хватит! – рявкнул Демон.

Мальчик пугался, отскакивал и бежал в коровник.

Демон думал о том, что мальчики самые безобидные существа в этом доме, ухаживают за курами и гусями, за коровами и овцами, слушаются хозяйку.

После пес с удовольствием наблюдал, как Ник гонит из курятника черного кота, который улепетывал, зажав в зубах очередного цыпленка на завтрак.

– Ух, я тебя! – кричал вслед коту Ник. – Отдай цыпленка!

Ник прицелился камнем в кота и метнул, но не попал. Кот благополучно преодолел ограду и скрылся в лесу.

– Опять промазал, – думал Демон. – Каждый день промазывает... Уж давно научиться надо бы... Мазила. Столько лет одно и то же... Столько лет...

Демон давно перестал считать года, каждый день был похож на другой, и мальчики были все те же, они не росли, не взрослели, они не менялись день ото дня.

– Что-то тут не так... – думал Демон. – И хозяйка моя не старится, а только хорошеет.

Невидимка

Вечером мальчики поднялись в свою комнату под самой крышей.

– Сегодня кот утащил цыпленка, – пожаловался Ник. – А у индюшки появились малыши, и теперь с ними будет столько хлопот!

– Не бросай свои вещи по всей комнате, – проворчал недовольно Андрош, перешагивая через разбросанные Ником вещи.

Он собрал все в кучу и положил к нему на кровать.

– Не клади мне на кровать! – разозлился Ник.

– Тогда убери в шкаф.

Андрош, как старший брат считал своим долгом напомнить младшему о порядке.

– Отстань от меня, – обиженно проворчал Ник. – Я устал! Сам убирай, если у тебя еще силы остались. Матушка мне ничего не говорила про уборку.

Андрош укоризненно посмотрел на брата и стал убирать вещи в шкаф.

– О, – вдруг воскликнул он, копаясь в шкафу. – Что это?

Андрош держал в руках маленький упругий шарик. Это был обыкновенный мячик для тенниса, но мальчики не знали что это такое.

Ник тут же вскочил с постели и выхватил мячик.

– О! Какая штука интересная!

– Отдай, я его нашел! – Андрош отобрал мячик у Ника. – Он будет мой!

– Это почему? – Ник вцепился в Андроша и старался выдернуть мячик из цепких пальцев старшего брата.

Началась возня, мячик выскользнул, ударился об пол, подпрыгнул и покатился.

– Он прыгает! – радостно воскликнул Ник. – И не бьется! А так похож на яйцо!

Мальчики стали кидать мячик друг другу, мячик заметался по комнате, отскочил от стенки и выскользнул за дверь. Мальчики выбежали за ним и помчались по длинному коридору, потом вниз по лестнице, потом снова по коридору. Мячик катился, увлекая мальчиков в дальние нехоженые места замка, уводил их, запутывая в коридорах и переходах, тайных лестницах, наклонных галереях, пока не закатился в самую нижнюю часть дома, в подвал.

Косой свет проникал из маленького высоко расположенного окошка. Белый мячик лежал на крышке погреба.

– Куда это мы попали? – со страхом оглянулся Ник.

– Подвал нашего дома, наверное... – предположил Андрош.

– Мы тут никогда не бывали... Страшно! Уйдем отсюда побыстрее, – прошептал Ник.

– Никогда не бывали... Ну, это же приключение! Что это за крышка? И что она скрывает? Под крышкой что-то зашуршало.

– Ой! Ты слышал? – спросил брата Ник. – Что это?

– Пустяки! – ответил Андрош. – Мыши шуршат. Наверное, матушка там держит старые вещи, которые нравятся мышам.

– Нет... – испугался Ник. – Нам сюда запрещено ходить. Тут, наверное, спрятано что-то. Ой! Я боюсь, Андрош! Пойдем отсюда! Нас матушка накажет.

Но вдруг слабый и тоненький голосок заплакал жалостливо и тоскливо:

– Выпустите меня отсюда! Прошу вас, милые мальчики...

– Ты слышал? – спросил младшего Андрош.

– Да... Но вдруг это злая колдунья, которую там заперли.

– Нам нужно помочь ей, – поспешил ответить Андрош. – Она не может быть злой. У нее такой добрый голос... Мне кажется, что я когда-то слышал его...

– Нет! Нас накажут...

– Помогите мне... Я могу умереть тут... мои силы тают. Я должна вам рассказать... – умолял голосок.

– Пойдем скорее отсюда, – взмолился Ник. – Мне страшно.

Ник прижал белый мячик к себе и умоляюще смотрел на старшего брата.

– Надо открыть... – решительно сказал Андрош. – Может быть, кому-то нужна наша помощь. Помоги!

Братья взяли за кольцо и откинули тяжелую крышку погреба. Вглубь уходили ступени и терялись в темноте. Тяжелый затхлый воздух пахнул мальчикам в лицо, что-то прошуршало мимо. Мальчики отшатнулись в испуге.

– Эх, жалко, что нет фонарика, – с досадой произнес Андрош. – Надо бы снова прийти сюда с веревкой и фонариком.

– А где тот, кто сидел тут? – спросил Ник.

– Не знаю... – удивился Андрош.

Они осмотрелись, но никого не нашли.

– Темно уже, ничего не видно... – прошептал Андрош, ему тоже было очень страшно. Кого они выпустили из подземелья? Куда ведут эти ступени?

Мальчики бросились наверх. Пока они бежали сломя голову, казалось, их преследовало какое-то шуршание и легкое потрескивание.

Обеспокоенные они ворвались в свою мансарду и заперли дверь. Шуршание прекратилось.

Вдруг Ник заметил, что занавеска на окне шевелится, как от легкого ветерка:

– Андрош, закрой плотнее окно, – и поежился.

Страх еще сидел внутри, мурашки пробежали по телу.

Андрош подошел и дернул штору.

– Ой-ой! Осторожнее! – раздался голосок.

Ник спрятал голову под одеяло и вскрикнул.

Андрош на миг оторопел.

– Это ты, тот, кто сидел в подвале? – догадался он.

– Я, я это... – и что-то прошуршало мимо его лица. – Это ужасно! Ужасно! Но я стала невидима. Этот проклятое подземелье! – причитал голосок. – Из-за него я чуть не умерла... А теперь стала такой маленькой и невидимой!

Невидимка шуршала крылышками и металась по комнате:

– Я чуть не забыла... Да, я почти забыла кто я, и что я вам должна рассказать! Ужас, ужас! Столько лет я провела в стране слепышей, что чуть ума и памяти не лишилась! Но я должна вам рассказать... Слушайте.

Невидимка умолкла, видимо собираясь с мыслями:

– Спасибо вам, что спасли меня, – она опять зашуршала крылышками, и Андрош почувствовал, что его щеки коснулись маленькие губки. – Я вам так благодарна... Но вы знаете, как там страшно... Эта злая колдунья ваша мачеха...

– Мачеха? – вскочил с постели Ник. – Какая мачеха?

– Ой! Я же вам еще ничего не рассказала! – мальчикам показалось, что невидимка всплеснула ручками. – Ну, так, все по порядку. Я так волнуюсь... Ведь я давно ни с кем не говорила. Я вылетела из подземелья, и сразу помчалась, куда глаза глядят, только бы подальше оттуда... – тараторила невидимка. – Десять лет заточения в стране слепышей! Когда-нибудь я расскажу вам все-все, а теперь самое главное... – она вздохнула. – Как и я, вы попали под власть злой колдуньи, которая зовет себя вашей матерью.

– Наша матушка, не наша мама? – удивился Ник.

Невидимка металась по комнате и старалась побыстрее рассказать мальчикам, то, что еще помнила:

– Я не помню, каким образом я с вами связана, в стране слепышей забываешь кто ты и откуда, но я помню самое главное, потому что каждый час повторяла, чтобы окончательно не забыть. Вот уже десять лет вы не растете, а помните только один сегодняшний день... Злые чары колдуньи отнимают вашу память и силу. Один раз в месяц она берет ваши волосы и настаивает их на черных водах реки из страны слепышей, пьет ее и не стареет.

– Откуда ты это знаешь? – спросили Андрош.

– Не помню откуда... Кто-то мне говорил об этом... Может быть, те люди, которые туда попали...

Мальчики переглянулись, они ничего не помнили о вчерашнем дне, о том что было год назад, они даже не могли подумать, что живут в одном и том же дне.

– Поэтому и сны вам не сняться, – пояснила невидимка. – И родителей своих вы не помните, бедные мальчики.

– А наши родители живы? – с надеждой спросил Ник.

– Я не помню, забыла... – простионала невидимка и заплакала. – Я даже забыла, как меня зовут... и кто я на самом деле!

– Бедная, – пожалел ее Андрош. – Мы обязательно все вспомним, и ты тоже вспомнишь. Не может быть, чтобы не было средства расколдовать тебя...

– Ты добрый, Андрош, очень добрый мальчик! Но я почти все забыла... Помню только, что вам нельзя давать свои волосы колдуньи!

– Но как мы сделаем это? – спросил Ник.

– Надо что-нибудь придумать! – заметалась невидимка по комнате, отчего занавески на окнах зашевелились, а листки бумаги на столе разлетелись по полу. – Нельзя давать ей ваши волосы!. В вас есть необычные способности, которые подарили вам родители, но они спят, пока колдунья имеет над вами власть. Пока она забирает вашу силу, вы слабы и не сможете противостоять ей.

Мальчики задумались...

– Нам нельзя засыпать, – сказал Андрош. – Ведь если мы не помним с утра, что было вчера, то все будем помнить, если не уснем!

– Хорошо, попробуйте не спать сегодня, – согласилась невидимка. – Только завтра ведите себя так, как всегда, чтобы колдунья не заподозрила ничего.

Кот и овцы

Трудно было не спать всю ночь, но невидимка развлекала детей рассказами о стране слепышей. Нику было очень страшно, поэтому сон сам собой отлетал от него. Он представлял страшную темноту длинных лабиринтов в стране слепышей, где обитает темная сущность, питающиеся воспоминаниями попавших туда людей. Червеобразный безглазый Лимбрикус присасывается и, как вампир высасывают память о прошлом, так что от людей остается одна призрачная оболочка. Несчастные призраки бродят по бесконечным лабиринтам и подземным коридорам, позабыв даже о том, что надо есть и пить, а после умирают тихо и безмятежно...

– Как же ты там выжила? – с сочувствием спросил Андрош.

– Я ждала и надеялась на спасение, – ответила невидимка. – Я не отходила далеко, думала, – лучше умру, но не двинусь с места... Я верила, что меня освободят мальчики. Не помню, почему мальчики... Но, ведь, так и вышло, вы спасли меня! Там, в другой жизни, мы были связаны... Я помню чувство любви, которое держало меня и не давало забыть.

– Надо уничтожить этот погреб! – с ненавистью сказал Андрош. – Чтобы больше никто не попал туда!

– Нет... Нельзя разрушать то, чья природа нам пока неведома. Погреб, это не только вход, но и выход из подземелья, – ответила невидимка.

– А почему это подземелье называется страной слепышей? – спросил Ник.

– Наверное, потому что, потеряв память, мы становимся слепы, – разъяснила невидимка. – Мы не видим опоры в прошлом, поэтому нам трудно ориентироваться в настоящем. Я не знаю, как на самом деле называется это место, но я видела призраков бывших людей, лишенных памяти, и назвала это место «Страной слепышей». Те, кого высосал Лимбрикус, не могут разговаривать, они не помнят ни одного слова, у них в головах не рождается ни одна мысль, даже мысль о спасении. Но там есть одно место, которого боится Лимбрикус, это берег реки, и некоторое время я обитала там. Но воды реки тоже опасны, они могут усыпить навек!

Утром мальчики как всегда вышли к завтраку в столовую. Колдунья им ласково улыбнулась и напомнила, что сегодня стрижка.

– Да, матушка, – вежливо произнес Андрош. – Но мы уже большие, ты не находишь? Мы сами можем подстричься. Я помогу Нику, а он мне.

Колдунья удивленно вскинула брови, на мгновение отпустила сковороду с яичницей и отвернулась от плиты, но сковородка зависла на месте, а ложка так и продолжала взбивать сметану. Она тут же спохватилась, повернулась и схватилась за ложку и сковороду, но дети уже заметили, как предметы без ее участия самостоятельно делали свое дело. Они переглянулись, и сделали вид, что ничего не заметили. Колдунья, которую они до сих пор называли матушкой, поставив еду на стол, улыбнулась им, как ни в чем не бывало:

– Вы хорошо спали? – ласково спросила она.

– Да, матушка, – спокойно ответил Андрош.

– А какой сон тебе приснился, Ник? – спросила она младшего.

– Никакой, – не поднимая глаз, ответил Ник. – Мне ничего не снится...

– Ну, хорошо...

Мальчикам показалось, что колдунья ни о чем не догадалась.

– Вечером принесете мне свои волосы, – произнесла она. – Раз уж вы такие большие... А теперь принимайтесь за свои дела, ты Андрош к коровам и овцам, а ты Ник смотри за курами и гусями получше, и если я замечу, что не хватает яиц, то с вас взыщу, – строго сказала она. – Бродячий кот повадился ходить в птичник и воровать яйца.

После завтрака мальчики побежали в овчарню.

Андрош придумал, как обмануть колдунью, надо было взять немного шерсти у овец и отдать их колдунье вместо их собственных волос. Мальчики стали искать овец подходящей окраски. Светлую овцу нашли быстро и состригли немного шерсти, но темных овец в стаде не было. Тогда они кинулись к коровам, но коровы были все рыжие и белые.

– Что же мне делать? – заныл Ник. – Где найти такие же черные волосы как у меня?

– Не расстраивайся, что-нибудь придумаем, – успокоил его старший брат. – А черный кот, который приходит воровать яйца? – спросил он Ника. – Ведь, он, по словам колдуньи, каждый день ходит в птичник. Надо у него взять немного черной шерсти.

– Приходил вчера... – вспомнил Ник и заплакал. – Я его прогнал, как приказала матушка, то есть колдунья... – и заплакал еще сильнее. – Он же ворует наших цыплят и яйца...

– Ох, это плохо... – вздохнул Андрош, но, подумав немного, предложил. – Знаешь что, ты предложи сам ему яйца, когда он сегодня придет, и попроси немного шерсти. Ты скажи ему, что каждый день будешь кормить его... Я принесу ему молока, а после ужина отдадим ему мясо.

– Хорошо, – вытер слезы Ник. – А если он не придет сегодня? А если он обиделся и больше никогда не придет?

– Придет! Обязательно придет, – обнял брата Андрош. – Ведь, ему больше некуда идти, кругом лес... Беги быстрее в птичник!

Ник помчался в птичник, осмотрел гнезда с яйцами, накормил птиц, вычистил помет и стал ждать на пороге.

Было лето, солнышко припекало, очень хотелось спать, но надо было идти пасти гусей. Ник выгнал гусей из загона и гуси сами пошли на пруд, ведь гуси памяти не теряли, они давно уже знали маршрут, распорядок дня и гордо без понукания пошагали по тропинке. Ник посмотрел в след гусям и решил остаться ждать кота.

Кот, видимо обиделся, у птичника не появлялся. Настало время обеда, но кота все не было. Колдунья позвала детей обедать. Андрош предложил спрятать одну колбаску, чтобы приманить кота. Так они и сделали. Ник положил колбаску у порога птичника и опять стал ждать. Солнышко начало клониться к закату, но кот все не появлялся.

– Что мне делать, Андрош? – Ник прибежал к брату в телятник.

– Иди в лес, ищи кота, – вздохнул старший брат. – Мне еще коров доить, а тебе надо успеть до ужина.

Страшно было одному Нику идти в лес, но делать нечего. Он шел и тихонько звал кота:

– Кис-кис, выходи котик, я тебе колбаску принес.

Кот давно уже чувствовал запах колбасы, но не хотел подходить к мальчику. Он сидел незамеченным неподалеку от птичника и облизывался, он опасался, что мальчик приготовил ему приманку, чтобы изловить и отдать злой колдунье в наказание за украденные яйца. Он всей кошачьей душой ненавидел колдунью и именно поэтому крал у нее яйца. Мальчиков он не боялся, но опасался, шипел и фыркал на Ника, когда тот прогонял его.

– Котик! Кис-кис-кис! – звал Ник. – Я тебя не обижу, честное слово! Мне не жалко для тебя яиц... Это колдунья приказала тебя прогонять. Хочешь колбаску? Она твоя! И молока для тебя приготовил у птичника. Выйди, пожалуйста! Мы будем тебя кормить каждый день и мясом и молоком... Ты мне очень нужен!

У Ника опять навернулись слезы:

– Мы же умрем, если не обманем колдунью... Если б ты знал, как ты мне нужен...

– Ну что ты разнылся!

Вдруг раздалось рядом с Ником. Ник оглянулся на голос и увидел большого черного кота.

– Всю охоту мне испортил! Чего разорался на весь лес? Колдунья услышит!

Кот поводит носом, проверяя, тут ли колбаска:

– Ну что там у тебя, в кармане? – милостиво спросил он. – Доставай.

– А ты не убежишь? Я так искал тебя, а солнце уже садиться, – Ник достал колбаску, присел на корточки и выложил ее коту.

Кот поел, облизнулся, потерся о колено Ника:

– А еще есть, что съесть?

– После ужина будет! – заверил его Ник.

– Так что тебе нужно взамен? – спросил кот, удостоверившись в добрых намерениях мальчика.

– А можно тебя погладить? – спросил Ник.

– И только то?! – удивился кот. – Гладь. Мне это нравится. Вот тут почеси, все время чешется, наверное, блохи завелись, – показал он на ухо.

Ник стал почесывать за ухом кота:

– Мне нужно немного твоей шерсти...

Кот замер и отстранился.

– Не пугайся, пожалуйста... Ты знаешь, нас стрижет колдунья и колдует над волосами, чтобы силу у нас отнять... Дай мне немного твоих волос, чтобы обмануть колдунью. Наши волосы так похожи! Смотри.

Ник наклонил голову и показал коту свои волосы:

– Смотри, такие же, как у тебя. Твоя длинная шелковистая шерстка очень похожа на мои волосы.

Ник гладил кота, кот жмурился, ему было хорошо, давно его так никто не ласкал, давно он не ел колбасу, давно с ним никто не разговаривал по-человечески.

– Эх, чего не сделаешь, ради жалкого кусочка колбасы, – снисходительно сказал кот, посмотрел на свою давно не чесанную шерсть. – Ладно. Дам тебе шерсти. Только вычеши меня хорошенько, чтобы колтунов не было. Я же домашний кот... был когда-то давно... Даже забыл когда это было.

Ник достал свою расческу и взялся вычесывать кота. Это оказалась не легкая работа. Кот терпел, потом стал шипеть и извиваться, после стал огрызаться и вовсе вышел из себя:

– Хватит!!! – заорал он. – Невозможно терпеть... Совсем забыл как это происходит! Потом как-нибудь в другой раз... Бери свою шерсть и уходи, пока я тебя не искусал. Срежь под брюхом, там не так заметно... Не могу же я лысым ходить... срамота! Мыши засмеют.

– Спасибо, котик! – Ник собрал срезанную шерсть в платочек.

– Котик, котик, – передразнил Ника кот. – Чтоб эту колдунью раздуло! Если бы она превратилась в мышь от моей шерсти, я бы ее с удовольствием съел, так и знай!

Ник побежал к Андрошу в коровник. Андрош закончил дойку, они постригли друг друга и закопали свои волосы тут же в коровнике под кучей навоза, как наказала им невидимка.

– А наша невидимка, наверное, маленькая и с крылышками? – спросил Ник брата.

– Да, наверное, с ладошку... – ответил Андрош. – Думаю, что она фея... Только потеряла свою силу из-за колдуньи. А голосок у нее такой знакомый, как будто я в детстве слышал его... Тебе он не показался знакомым?

– Когда я закрываю глаза, мне тоже, кажется, что я слышал его когда-то, только забыл...

Мальчики отдали колдунье, собранную шерсть, та развернула платочки, посмотрела и убрала за пояс.

– Ложитесь спать пораньше, мои милые, – сказала она сладким голосом. – Вы так устали сегодня. Вы потрудились очень хорошо, за это я вам испекла пирог.

Она показала на стол, и там действительно стоял пышный румяный пирог, которого только что не было. Мальчики могли поклясться, что никакого пирога и в помине не было.

– Спасибо, матушка... – сумел выговорить Андрош.

Настроение у колдуньи было отменное, она погладила мальчиков по головам и подтолкнула к столу:

– Ешьте! Это ваш любимый пирог с малиной!

Мальчики, понукаемые колдуньей, шагнули к столу. Но Андрош услышал у самого уха голос невидимки – не ешьте пирога!

– Спасибо, матушка, – еле слышно проговорил он и схватил за руку Ника, который потянулся за пирогом. – Мы так устали и наелись, что пирог будет лишним. Мы очень хотим спать, милая матушка... и возьмем по кусочку пирога в свою спальню.

Они взяли по куску пирога, и Андрош зевнул, дернув за руку Ника, чтобы тот тоже сделал вид, что хочет спать. Ник тоже притворился, что очень сладко зевает, и колдунья поверила им:

– Хорошо, доедите его завтра, – она отвернулась, ехидно улыбнулась и тихо добавила. – Если вспомните...

В одно мгновение пирог исчез. Колдунье не терпелось уйти в свою тайную комнату и заняться колдовством.

– Идите! – властно проговорила она и указала на дверь. – Спокойных снов.

Мальчики быстро покинули столовую.

– Ишь, ты, какова! – встретил их в спальне возмущенный голосок невидимки. – Хотела вас усыпить своим пирогом. Я то видела, как она сыпала туда колдовской порошок! Ух, гадюка, противная, ты у меня дождешься! Я тебя выведу на чистую воду, я тебе покажу, кто ты такая есть на самом деле! Посмотрим, что завтра с тобой будет!

– А что завтра будет? – спросил любопытный Ник.

– А то, что ЗАВТРА настанет! Не один и тот же день, в котором вы пребывали десять лет, а именно завтрашний день настанет. И вы будете помнить все что было сегодня, и не только... Думаю даже вам сны сниться будут! Вот что будет!

Маленькая невидимка ликовала, но мальчики не видели ее, а только слышали возбужденный голосок и чувствовали волны воздуха, которые перемещались по комнате.

– Прежде чем улечься спать, нам надо кое-что разведать, – таинственно произнесла она. – Пока вы там шерсть добывали, я узнала, где у колдуньи тайная комната. Нам нужно туда наведаться в то время когда она будет колдовать, и посмотреть чем она пользуется. Чтобы сразить врага, необходимо знать его оружие!

– Да, – согласился Андрош. – Она же уверена в том, что мы будем крепко спать.

– А самое главное то, что она уверена в своей власти над вами и никак не ожидает подвоха. За десять лет у нее притупилась бдительность, она даже колдует при вас без стеснения.

– Мы видели, как посуда летала, – с ужасом вспомнил Ник. – И пирог тоже появился и исчез...

Тайная комната

Колдунья ликовала, был близок тот день, когда ее усилия вознагралятся, и она вернет к жизни своего возлюбленного мужа. День и ночь Лимбрикус из подземелья доставлял ей смесь воспоминаний многих и многих людей. Обычных прохожих, которых она зазывала отдохнуть и перекусить у себя, путешественников, забредающих в эти края, просто любопытных фермеров и даже своих собственных слуг, вышедших из доверия, всех она отправляла через погреб в страну слепышей, где они превращались в бледные тени и постепенно умирали. Их воспоминания и жизненная сила перетекали по трубочкам в один сосуд, в котором она оживляла тело мертвого колдуна.

– Скоро, очень скоро к тебе вернется жизнь! – ликовала она, проверяя соединения трубочек и текущую по ним смесь. – Вот они, мелкие людишки, с их бесхитростными мыслишками, вот их жалкая любовь и доброта, превращенные в жестокость и злобу. Питайся, милый. А я встречу тебя в расцвете своей красоты, которую мне дают эти мальчишки!

Она захохотала, посмотрелась в зеркало и достала из-за пояса платочки с шерстью:

– Вот они, детские волосики, великих волшебников, которых мы усыпили! Они так и умрут, никогда не став взрослыми. Зато я буду вечно молода и красива! Скоро и ты восстанешь из небытия, уж я позабочусь об этом, мой милый! – она опять заговорила с мертвецом в сосуде. – Зачем ты тогда похитил Морену? Хорошо же оплатил тебе за это Дракон, убив тебя... Но и она принесет тебе пользу... – колдунья гладила стеклянный сосуд и всматривалась в безжизненное лицо мужа. – Как бы ни была сильна Морена, от Лимбрикуса не скроешься, оттуда не выходят живыми. Может быть, уже сейчас по этим трубочкам бегут к тебе ее силы и знания, и ты будешь еще могущественнее. Тебе не будет равных среди колдунов, мой возлюбленный! Мы вдвоем будем править миром...

Колдунья отошла к столу, сняла с шеи ключик, открыла ларец и достала объемную книгу в кожаном переплете:

– Ну, теперь, мои мальчики поработаем на мою пользу... – она листала пергаментные страницы. – Никогда вы не узнаете про своих родителей, так и будете жить одним днем! Беденькие сироты... Отец стал котом паршивым, а мать высосал Лимбрикус, ха-ха-ха!

А в это время мальчики стояли за дверью и все слышали. Колдунья никого не опасалась и не прикрыла двери плотно, думая, что дети спят. Но они в щелочку все видели и слышали!

– Ах, – еле слышно вскрикнула невидимка, которая была тут же и наблюдала за колдуньей. – Теперь мне все ясно! – подумала она. – Очень жаль, что я не помню, как ты меня околдовала, но самое главное то, что я жива и жив Дракон в теле черного кота. Но мы разбудим спящего Дракона, так и знай! Ах, мои бедные детки! Мои милые мальчишки! Я тебе отомщу за них! Увидим, что завтра тебя ждет.

Так думала невидимая Морена, узнав о себе и своей семье.

Между тем Колдунья снова вернулась к стеклянному сосуду с трубочками, снова прильнула к нему:

– Как бы я хотела убить и растерзать этих мальчишек! Ведь они величают меня матушкой! – она страшно захохотала. – Так бы и вцепилась им в глаза!

– Ох, как бы я тебе выцарапала глаза! – мысленно негодовала невидимая Морена, но она никак не могла вмешаться сейчас, чтобы не выдать себя и мальчиков, судьба которых решалась в эту минуту.

– Но они нужны мне живыми и здоровыми, – сетовала Колдунья, ее лицо перекосила гримаса страдания. – Если они заболеют, то и моя красота померкнет. Они мне нужны целыми и невредимыми, вот в чем ужас! Я бы их усыпила навечно, но тогда они быстро зачах-

нут... Видишь, милый, какие страдания я претерпеваю из-за тебя, прикидываясь их матерью. И только для тебя!

Колдунья выпрямилась, подняла руки к потолку и закричала:

– И каждый день дети будут прогонять черного кота, который ворует яйца!!! И никогда не узнают, что гонят от себя отца своего! И так будет.

– Посмотрим на тебя завтра, милая моя! – ехидно подумала невидимка. – Вот только закончи свой слишком затянутый театральный номер! Надеюсь, что наша выдумка с волосами придется тебе по вкусу.

Колдунья, читая заклинания из книги, выложила шерсть в сосуд, думая, что это волосы мальчиков, налила туда черную густую жидкость, потом долго мешала и снова читала заклинания. Когда зелье было готово, она выпила его залпом, повалилась на стоящий неподалеку диван и мгновенно уснула.

Мальчики на цыпочках вернулись в свою спальню, которая располагалась под самой крышей, далеко от тайной комнаты колдуньи. Маленькая невидимка порхала вокруг братьев, ворошила им волосы, целовала в щеки, трепала за уши:

– Милые мои, дети! Я нашла вас! Как удачно Колдунья проговорила!

– Мама! Мама! – плакали мальчики от счастья.

Когда первые восторги немного утихли, они задумались, как быть дальше.

– Как удачно, что колдунья разговорилась со своим мертвым мужем и выложила нам свою главную тайну. Теперь мы знаем, кто мы... – невидимка запнулась. – Но больше о нас я ничего не знаю... Значит я Морена, а ваш отец бывший Дракон стал черным котом, а как нам обрести снова нашу сущность я не знаю.

Мальчики слышали, что невидимка заплакала:

– Я такая маленькая, да еще невидимая! – рыдала она. – Как я смогу вам помочь?

Мальчики боялись до нее дотронуться, чтобы не повредить ее крылышки, и тут Андрош предложил:

– Мы так хотим увидеть тебя... Ник, сбегай на кухню и принеси немного муки.

– Зачем? – удивился неожиданной просьбе младший брат.

– Вот увидишь! Неси быстрее.

Когда Ник принес горсточку муки, Андрош попросил невидимую маму встать на стол и подул на ладонь, в которой держал муку. Мука рассеялась в воздухе над столом, и мальчики увидели крохотную фигурку девочки с длинными по пояс волосами и стрекозиными крылышками на спинке.

– Как, как я выгляжу? – спросила девочка, подлетела к зеркалу, посмотрела на себя и заплакала горькими слезами. – Я совсем ребенок, и к тому же очень маленький ребенок!

– Это не страшно, – успокаивал ее Андрош. – Ты сама сказала, что колдовство скоро спадет...

– Мы тебя любим и такую! – уговаривал ее Ник. – И черного кота мы тоже полюбим.

– Ужас! – восклицала маленькая фея, слезы смывали муку, и она постепенно пропадала. – Ну, какая я мама? Я все-все забыла... Забыла!

– Это не страшно, – улыбнулся Андрош. – Мы же тоже все забыли. Начнем все с начала! Будем вместе все вспоминать, ведь мы же стали друзьями, а теперь будем семьей.

Маленькая фея затихла, но мальчики видели ее крошечные следы на столе, куда попала мука. Ее следы рисовали узор, и мальчики разглядели четыре сердца одно в другом. Послышался ее веселый смех, затрещали крылышки. Мальчики почувствовали, что их тянут за уши:

– А теперь в постель и спать! Мигом по кроваткам! А я вам сочиню сказку на ночь. Ведь я же ваша мама, а мамы всегда рассказывают своим детям сказки на ночь. Самые прекрасные и добрые.

И мальчики уснули крепким сном.

Андрошу снилось, что он плавает в море, подобно дельфину, выпрыгивает из воды и снова погружается, опускаясь к самому дну, видел светящихся рыб с огромными выпученными глазами, лавировал между многоцветными коралловыми рифами, встречал стаи китов и играл с ними в чехарду, перепрыгивая и кувыркаясь над водой. Он чувствовал, как силен и ловок в воде, свободно дышит и скользит быстрее самого быстрого корабля, и не плывет, а почти летит над волнами!

Нику снилось, что он летает. Он летел без крыльев, одной силой мысли, стремительно поднимаясь выше облаков, и парил там, с высоты любуясь земными просторами. Ветер свистел в ушах, когда он падал с высоты на перегонки с соколами, и, не долетев до земли, делал вираж и снова поднимался в небо. Ник, то зависал в воздухе, то кувыркался, то качался как на качелях, пробовал сидеть на облаках, но было немного мокро, делал в воздухе петли, летал вниз головой и наоборот. Было так весело, что не хотелось просыпаться.

Завтра было завтра

Утром невидимка с трудом разбудила мальчиков. Они рассказали ей свои удивительные сны.

– Так и должно быть! – радостно воскликнула она. – Но все только начинается. Если увидите, что колдунья изменилась, делайте вид, что ничего не замечаете. Говорите ей, что она так же красива, как и всегда. Продолжайте называть ее матушкой и ведите себя как обычно. Надо рассказать коту, кто он на самом деле. Это сделаю я, а вы не ешьте еду, приготовленную колдуньей.

– А что же нам кушать? – расстроился младший. – Я и коту обещал мясо принести.

– Ничего, этот обжора может обойтись и мышами! – негодуяще воскликнула невидимка. – Когда дети в опасности, отец может и поголодать. А вы берите у кур яйца, пейте коровье молоко. А когда колдунья уснет, я вам сама приготовлю еду.

Фея помолчала, наверное, обдумывала что-то и вновь заговорила:

– Андрош, ты как старший, должен помочь мне выкрасть снотворное у колдуньи. Только вот не знаю, как ее отвлечь, чтобы она вышла из дома...

Невидимка опять пошуршала по комнате крыльями, собираясь с мыслями:

– Придумала! Ник, ты разыграешь спектакль перед колдуньей. Ты скажешь ей, что у ворот стоит человек, который просится в дом переночевать. Она любит путешественников отправлять в страну слепышей, и обязательно воспользуется этой возможностью. Когда она выйдет, ты скажешь, что человек отошел к колодцу воды напиться, она кинется к колодцу, а ты скажешь, что он, наверное, пошел осмотреть коров, а из коровника ушли ее еще куда-нибудь... Задержи ее во дворе как можно дольше, пока мы не уйдем из ее комнаты.

Вдруг нечеловеческий вопль потряс весь дом.

– Зелье сработало! – засмеялась невидимка. – Будьте смелыми и сильными! Вперед! – подбодрила она мальчиков.

Колдунья проснулась, как всегда после принятия омолаживающего зелья в отличном приподнятом настроении, но, подойдя к зеркалу, увидела свое отражение и взревела от злости и негодования. Волосы на голове стояли дыбом, как наэлектризованные, и напоминали метелку, под носом красовались кошачьи усы, а на щеках пробивалась пока еще еле заметная щетина. Колдунья хваталась то за лицо то за волосы, бегала от одного зеркала к другому, но ничего не менялось. Она кричала и ругалась, замешивала снадобья и мазала ими волосы, мочила их водой, жиром и воском, но они топорщились и не хотели держать нужную ей форму. С усами было проще, она их просто сбрила, воспользовавшись бритвой колдуна.

Колдунья появилась на кухне, еле сдерживая свой гнев. Мальчики улыбнулись ей и сказали:

– Доброе утро, матушка, ты так прекрасна.

Колдунья простонала что-то нечленораздельное сквозь зубы и криво улыбнулась. От приторной улыбки все тело ее передернулось, руки сжались в кулаки:

– Вы здоровы, мои милые? – преодолевая злость, спросила она мальчиков и вперила в них свои горящие ненавистью глаза. – У вас ничего не болит?

Мальчики переглянулись, Андрош понял, колдунья решила, что они заболели и дали ей плохие волосы. Он сделал печальное лицо и вяло, как только мог, чтобы не рассмеяться, сказал:

– У меня что-то живот болит... немного, и голова кружится... А у Ника...

Он не договорил и выразительно посмотрел на брата, мол, соври что-нибудь.

– А-а-а у меня, – протянул, хныча Ник. – Тоже живот болит... и голова...

– А вчера, болело? – неожиданно для себя спросила она, мучительно простонала, поняв свою оплошность, и взвыла. – А-а-а! Заболели!!! Черт бы вас побрал...

Но тут же спохватилась, моментально взяла себя в руки и как можно нежнее пропела:

– Ложитесь в постель и лежите... – она заметалась по кухне, собирая на стол еду. – Вам нужно хорошо питаться и лежать. Что же это такое, – бормотала она про себя. – Может быть, я с разговором переборщила? А вы в лесу ничего не ели?

– Мы не помним... – мальчики притворялись очень усердно, что ничегошеньки не помнят.

– А-а-а!!! – злилась и кричала колдунья. – Безмозглые мальчишки! Видите, как я страдаю от ваших болезней?

Мальчики переглянулись и прыснули от смеха, но сделали вид, что закашлялись и прикрыли руками лица.

Между тем лицо колдуньи стало покрываться мелкими морщинами, оно выглядело как потрескавшаяся маска, из щек полезли волосы.

– Ешьте! – крикнула она и схватилась руками за лицо, увидев себя в отражении начищенного чайника. – Ой! Ой-ёй-ёй! Я тоже заболела!!! Вы и меня заразили, негодные мальчишки!

И помчалась в свою тайную комнату накладывать грим, делать притирания и новую маску.

Мальчики засмеялись, и тут же услышали звонкий смех невидимой мамы:

– Видели?! Видели, как ее перекрасило? Замечательная живопись получилась! Теперь она долго не появится, а я вам приготовлю вкусный завтрак, получше этого!

Она смахнула со стола все, что успела поставить колдунья, и мальчики увидели, как продукты в невидимых руках совершают свое собственное приготовление, а тарелки и чашки с радостью летят на стол. Это был самый веселый завтрак. Кусочки ветчины сами отправлялись в рот, масло само намазывалось на хлеб, а ложка самостоятельно мешала кашу. Если бы колдунья увидела это, то подумала что сошла с ума, или что мальчики научились колдовать.

– Ну, все, потешились и хватит! – смеясь, сказала невидимка, когда все наелись. – А грязную посуду пусть колдунья помоеет сама, чтобы знала, что вы очень хорошо покушали. Теперь за дело! И будьте осторожны, колдунья очень хитрая, она может обернуться кем-нибудь и подсмотреть за вами. Если заметите что-нибудь необычное, то будьте внимательны, она обязательно выдаст себя.

Мальчики разошлись по своим делам, а фея полетела искать кота.

Драконовый кот или котовый дракон

Кот занимался своим любимым делом, валялся в курятнике и катал яйца, выбирая самые лучшие:

– Цыпа-цыпа-цыпа. Ах, вы курочки мои пушистые, ах вы гнездышки мои мягкие!

Кот мурлыкал и поддевал лапкой то одно яйцо то другое, переворачивался с одного бока на другой, играл сам с собой. Подвинул миску к себе поближе, прицелился, какое яйцо будет первым, Он приник к земле, сделал охотничью стойку и уже стал перебирать задними лапками, готовясь к прыжку, как вдруг яйцо оторвалось от земли и поплыло вверх. Кот прижал уши и зашипел на яйцо, а кто-то невидимый тихонько засмеялся, яйцо само расколосось о край миски и вылилось в нее. Потом подкатилось второе яйцо и проделало то же самое. Кот с любопытством, уже без страха смотрел, как кто-то готовит ему завтрак, разбалтывая палочкой яйца в миске. Прилетела чашка и вылила туда же молоко.

– Это что еще за фокусы такие? – оглянувшись по сторонам, промурлыкал он. – Никак сама колдунья милостью одарила, снизошла, так сказать, с высот на землю?

– Дождешься от нее, – фыркнул тоненький голосок. – Мышьяка ей на язык! И дохлой мыши у нее не выпросишь!

– Так, кто же соблаговолил мне завтрак приготовить? – промяукал кот недоверчиво.

– Отведай сначала! А потом уж и поговорим, – лукаво произнес голосок.

– А может, ты меня отравить захотела? Нет уж... сама и ешь... я мышами сыт по горло. Видишь, я курятник стерегу, чтобы мыши кур не беспокоили, чтобы яйца не таскали хорьки.

Кот думал, что это колдунья прикинулась доброй, и решил в свою очередь обмануть ее.

– Ох, и врун ты! – засмеялся голосок. – Мне дети рассказали, что обещали тебя кормить, чтобы ты шерсть свою отдал Нику.

– Что ты, что ты! Я у вашей милости как на службе, верой и правдой! А мальчишки врут все, наговаривают на меня, кота бездомного, горемы-ы-ы-ку!

Кот жалобно замыкал, и стал жаловался, какой он несчастный и обиженный всеми, что мальчишки его обижают и есть не дают, а спит он где попало и шерсть не чесана:

– Вот, посмотрите, ваша милость, какие калтуны скатались от жизни бездо-о-о-мной и бесприю-у-у-тно-о-ой!

– Ну, хватит выть! Ты не собака какая-нибудь, ты кот ученый! – со вздохом сказал голосок. – Не прикидывайся, я жена твоя, Морена!

У бедного кота даже шерсть дыбом встала от страха, – вот колдунья дает! – подумал он, – что выдумала, женой прикинуться.

– Не трогай меня, чур меня! – кот замахал лапами, как бы ловя муху на лету. – Что я тебе сделал? Уйду в лес и больше не приду... честное слово! – он стал медленно пятиться к дверям.

– Постой! Неужели ты не помнишь, как любил прекрасную Морену? Как было у тебя два сына, один светлый как день, а другой черный как ночь? Неужели не помнишь, что ты был непобедимым и сильным Драконом...

– Кто тут? Что за наваждение? – отмахивался кот. – Что ты пристала ко мне? Нет у меня никакой жены и детей, я один одинешенек на белом свете. Вот один только разочек приласкал меня мальчишка, пожалел бедного кота, и то взамен клочок шерсти выдрал.

– Так это сын твой, Ник! А второго Андрошем зовут... Да, нас всех околдовали и мы все забыли, но колдунья сама проговорила вчера, когда колдовала над своим мужем, которого ты убил в битве. Пойми, кот, ты великий Дракон, но только не помнишь об этом. А я Морена... несчастная невидимая девочка с крылышками, которая раньше была Мореной. Я жена твоя!

Невидимка подлетела к коту и нежно погладила его своей маленькой ручкой:

– Ты муж мой, и я нашла тебя...

Кот почувствовал, что ему на нос капнула соленая капля, потом другая. Он закрыл глаза, и ему почудилось, что он огромный дракон с желтыми глазами.

– Вспомни меня, – просила его невидимая Морена. – Неужели у тебя не осталось чувства любви? Колдовство не могло уничтожить, то, что живет вечно, даже за гранью смерти. Ты веришь мне?

Странное чувство овладело котом, он вроде был тем же облезлым черным котом, но у него как будто крылья выросли на спине, что-то горячее разливалось по телу от этих слез, от неожиданной ласки и слов о любви. Он очень хотел верить, но многолетние скитания и воровство ради пропитания сделали его недоверчивым и осторожным. Поверить сразу он не мог, но решил попробовать:

– Ладно, – сказал он. – Раз ты моя жена, то позаботься о том, чтобы найти мне достойный ночлег в теплом месте. А то у меня радикулит и ревматизм разыгрался от такой беспризорной жизни.

Морена рассердилась:

– Ах ты, неженка! – и шлепнула его по заду. – Вот я тебя! О детях надо заботиться, а ты все о себе беспокоишься! Надо придумать, как нам всем расколдоваться, непутевый!

– Жизнь нас меняет... обстоятельства превыше... – с сожалением произнес кот, полизал ушибленное место и задумался. – А ты знаешь, я все время думал, почему я не ухожу отсюда? Как-то тянет меня в этот дом, как будто он мой, понимаешь? Каждый день говорил себе, – уходи отсюда, а то эта колдунья сожрет тебя с маслом, и не с места не сдвинулся никуда. Брожу, хожу вокруг и никуда не могу уйти, как привязанный к этому дому.

– Значит, все правильно! – обрадовалась Морена. – Это наш дом, просто мы забыли про это!

Она обняла своего кота-дракона за шею и поцеловала в нос. У драконового кота чуть глаза не выскочили от умиления и счастья:

– Отстоим наш дом? – спросила она воинственно. – Не будь я Морена, царица морей и океанов!

– Отстоим! – уверенно сказал драконовый кот. – Не будь я Дракон, сильный и непобедимый!

– Это кто у нас непобедимый? – раздалось от дверей курятника.

Разъяренная колдунья стояла на пороге. Она решила сделать себе маску для лица из свежих яиц и сама пришла, чтобы выбрать лучшие:

– Опять этот гадкий котище?

Кот попятился и зашипел, выскивая путь к отступлению. В углу была дыра, в которую пробирались хорьки и он сам частенько пользовался ею, чтобы прийти в курятник незамеченным.

– Тебе и котом быть надоело? – грозно прокричала колдунья.

– Нет, ваша милость, не надоело... – он медленно отступал к дыре в дальний угол, а сам следил за руками колдуны, – если взмахнет, то пропала моя голова, – думал он, отползая.

– Быть котом для тебя большая роскошь! Сделаю тебя мышью! Нет, червяком, козявкой... С кем ты тут говорил, признавайся, разбойник!

Прежде чем заколдовать кота в другое существо, она все же решила выспросить, с кем он тут разговаривал:

– Кто тут у нас непобедимый?

– Вы, ваша милость! – соврал кот. – Вы самая непобедимая и могущественная! Нет вам равных во вселенной... размышлял я вслух сам с собой.

– Врешь!

– Мышь врет! – схитрил кот. – Она врет, ворует и изворачивается, а я ее цап-царап и съем! – он решил прикинуться дурачком, повалился на спину и забил лапками по воздуху, так как играл сам с собой в одиночестве ловя воображаемую муху.

Колдунья невольно захохотала:

– Безмозглый кот!

– А нам мозги ни к чему! – он прыгал и хватал воображаемую муху, – Нам котам надо быть ловкими, у нас одни инстинкты, догнать и съесть!

– Вот это правильно! – согласилась колдунья. – Вот я сейчас догоню тебя и съем! – она потеряла руку об руку и встряхнула ими.

– И зачем вам только беспокоиться, мадам! Не стоит утруждать ваши драгоценные ручки...

Кот уже был почти у дыры наружу, колдунья вскинула руки, но не успела ничего сделать, вдруг закричала и схватилась за лицо. Ветка терновника впилась ей в глаза своими колючками. Она кричала и отмахивалась от кого-то невидимого, отбросила колючую ветку и с криком отступила:

– Я тебя выловлю, мерзкое блохастое отродье!!! – вопила она и как слепая на ощупь стала пробираться к дому. – Демон, ату его! – звала она своего пса.

Но Демон спал крепким сном на крыльце и даже не шевельнулся на зов хозяйки. Колдунья наступила ему на лапу, пробегая по крыльцу, а он даже ухом не повел, привык. Когда за ней захлопнулась дверь, он машинально поднял голову и разок тявкнул.

Кот с трудом поверил в свое чудесное спасение:

– Уф-ф-ф! Морена ты здесь? – позвал он невидимку.

– Где же мне быть... – отозвалась Морена.

– Неужели ты меня спасла? – не верил своим догадкам кот.

– А кто, по-твоему? – усмехнулась Морена. – Нет, это колдунья сама себя расцарапала от жалости к тебе, – насмешливо добавила она.

– Ты же могла погибнуть!?! – изумился кот.

– Разумеется... Но ведь я твоя жена, дурачок мой пушистый!

Но бывший дракон, а ныне одинокий, всеми гонимый и презираемый кот, никак не мог поверить в то, что кто-то мог заступиться за него, рискуя жизнью, даже бывшая жена:

– Так это правда, что я бывший дракон и ты моя жена?!

– Конечно! – воскликнула Морена.

– Какой поворот событий! – изумился он. – Значит, я смогу обратно стать драконом?

Кот оглядел курятник, и вдруг заметил, маленькое бледное существо, сидящее у растоптанного колдуньей, куриного гнеда, оно пыталось взлететь, но одно крылышко не шевелилось. Это была Морена.

– Маленькая моя! – воскликнул кот. – Ты ранена...

Он подошел к Морене и осторожно лизнул ее в лицо.

– Ты меня видишь? – удивилась она и посмотрела на свои руки и ноги. – Да... Я тоже вижу себя. Как странно... Значит, вместе с памятью возвращается ко мне и мое тело...

– Ты прозрачна, как утренняя роса, но уже видима, – изумился кот.

– Ах! Я видима, но летать не смогу! Мое крыло... Колдунья повредила мне крыло, – опечалилась Морена. – Как же я выкраду снотворное у ведьмы? Как же я теперь помогу моим мальчишкам?

Морена заплакала горькими слезами, кот нежно их слизывал:

– Не плачь... Слезы на меня действуют расслабляюще. Садись на меня, пора отсюда унести ноги, пока колдунья не вернулась отомстить мне за твои проказы.

Морена уселась коту на спину.

– Я отнесу тебя в лес, – сказал кот. – Есть у меня хорошая нора. Там и решим, как помочь нашим детям, не будь я Дракон сильный и бесстрашный!

Наверное, глубоко в сердце кота все же были спрятаны и давно забыты мужество и бесстрашие, свойственные драконам. Но годы бродячей жизни научили его хитрости и изворотливой смекалке, притворству и лукавству, поэтому он надеялся сейчас больше на свои приобретенные качества, понимая, что колдунью можно победить только хитростью.

Нечаянный полет

После столкновения в курятнике с котом, колдунья ворвалась в дом злая как фурия. В очередной раз намазала лицо специальной маской, посадила детей под замок, а у дверей она поставила сторожа – своего верного пса Демона. Демон спал, привязанный к дверной ручке снаружи, навалившись всем телом на дверь. Без посторонней помощи им было из комнаты не выйти. Подошло время обеда, но их никто не звал в столовую, невидимая мама тоже не появлялась.

– Почему мама не прилетает! – Ник стоял у раскрытого окна и с нетерпением оглядывал двор и лес за оградой. – А вдруг ей кот не поверит?

– Поверит, обязательно поверит, – успокаивал его Андрош. – Мы же поверили.

Но Андрош тоже уже начал беспокоиться, время шло, им нужно было выкрасть у ведьмы снотворное зелье, мамы нет, они заперты в своей комнате, колдунья тоже не появлялась...

– Что там видно во дворе? – спросил он, чтобы отвлечь Ника от грустных мыслей. – Как же там мои коровы... Никто их не покормит, никто не подоит...

– Никого не видно... – Ник свесился из окна, чтобы посмотреть получше.

– И кота не видать у птичника? – спросил Андрош.

Ник вытянул шею, уперся руками, еще чуть-чуть потянулся из окна наружу и вдруг вывалился...

Он так испугался, ведь их комната находилась под самым чердаком, по нашим меркам почти на четвертом этаже, а двор был выложен каменными плитами. Ник почувствовал, что уже начал падать, и тут неожиданно его подбросило вверх. Он уцепился руками за подоконник и залез обратно внутрь. Андрош тут же схватил его, он видел мелькнувшие ноги брата, а потом его благополучное возвращение обратно на подоконник:

– Ты что, научился летать!? – воскликнул он.

Ник, удивленный и ошарашенный сначала падением, а после взлетом, мотал головой и не мог ничего объяснить.

– Ты же падал? Да? – тормозил его Андрош. – А потом полетел?

– Я испугался... а потом полетел, – уточнил Ник. – Нет... Сначала выпал из окна, потом испугался, потому что падал вниз. А потом меня подбросило вверх... И я уцепился за подоконник...

Андрош обрадовано смотрел на брата и ощупывал его, цел ли, но он был цел, только напуган:

– А ну, попробуй-ка испугаться, – предложил он брату. – Ты полетел, потому что испугался! Давай, попробуй!

Ник встал на ноги и попробовал, но ничего не получалось.

– Так просто не получается... – озадаченно произнес он.

– А ты вообрази что-нибудь страшное-престрашное! Чего ты на самом деле боишься?

Ник закрыл глаза, чтобы не отвлекаться и стал представлять страну слепышей, про которую им рассказывала невидимая мама, но ничего не получалось.

– Подпрыгни вверх, – предложил Андрош.

Ник стал прыгать, но и это не помогло.

– Но у тебя же получилось, когда ты испугался! Давай, представляй страшное... Надо пробовать, без тренировки ничего не получится, – советовал Андрош.

Ник старался сосредоточиться, но ничего не выходило.

– Лезь на шкаф! – приказал Андрош Нику. – Будешь с него прыгать и тренироваться.

Шкаф был высокий, залезть на него было трудно, мальчики встали на стул, а уже с него Андрош подсаживал Ника наверх:

– Теперь прыгай вниз!
– Боюсь... – Ник от страха зажмурился.
– Открой глаза! Тебе должно быть страшно, тогда полетишь, – наставлял брата Андрош. – Ты просто падай вниз со шкафа, и все само получится. Если мама не появилась, значит, что-то случилось. Ты должен полететь на разведку... Больше никому. Нам необходимо добыть снотворное зелье у колдуньи, иначе нам не выжить.
– Мне страшно... – Ник не решался прыгнуть со шкафа.
– Как ты летал во сне, помнишь?
– Помню... Но там было весело и совсем не страшно. Это же во сне... – Ник не мог преодолеть в себе страх и спрыгнуть со шкафа.
– Я тебя поймаю, прыгай! – приказал Андрош.
– Не могу... – чуть не плача, произнес Ник.
Андрош резко отвернулся к окну и шепотом произнес:
– Трус...
– Я не трус! – крикнул Ник. – Не трус! А ты глупый, глупый...
Ник злился сам на себя и не мог уже сдержать обидных слез, они лились по щекам. Но Андрош решил не на шутку разозлить брата и резко произнес:
– Ты трус и предатель! Никакой ты не сын дракона! Я сам сейчас вылезу в окно и спущусь во двор. Не нужен мне такой трусливый помощник...
Андрош сел на подоконник и перекинул одну ногу наружу.
– Я не трус! Стой! – крикнул Ник и прыгнул со шкафа. – А-а-а!
Он непроизвольно закричал, потому что пол приближался стремительно и неотвратно! Но в нескольких сантиметрах от пола он завис, как будто его держали невидимые лонжи. Ник висел в воздухе, растопырив руки и ноги, слегка покачиваясь. Он улыбнулся, потом засмеялся, и его тело поднялось выше. Андрош тоже смеялся, сидя на окне.
– Молодец! Попробуй, подвигайся по комнате, – подбодрил он брата.
Ник, перебирая руками как крыльями, стал медленно плыть под потолком.
– Вспомни сон! От радости тоже можно летать. Тебе руки не нужны, ты не птица! Думай и лети. Набери воздуха и расслабься, почувствуй радость полета!
Андрош, как хороший тренер, давал Нику указания, а младший брат старался выполнять их.
– Получается! Я лечу! – радовался он.
– Закрепи в себе это состояние, – советовал Андрош. – Почувствуй, что у тебя внутри, когда летишь. Чтобы в следующий раз взлететь без проблем.
Ник пробовал вставать на пол и снова взлетать...

В лесу кот уложил Морену в своей норе, под корнями упавшей сосны, на мягкую подстилку из мха, принес ей воды из ручья и лечебные травки.
– Надо бы заварить траву... но у меня огня нет. Я привык так жевать, в свежем виде.
– Ничего, я тоже так пожую, – улыбнулась Морена и отщипнула листик от веточки. – Горькая!
– Ешь, скоро поправишься, – деловито произнес кот. – Мне эта трава помогает от ушибов... Лежи тут, а я пойду...
– Надеюсь, у тебя есть план... – не без иронии произнесла Морена.
Кот оглянулся:
– Как тебе сказать... – промяукал он. – Я тут пораскинул своими кошачьими мозгами... – он усмехнулся одними глазами, ведь мимика у котиков очень скудная, только по глазам и по поведению можно понять, какое у кота настроение. – Мальчишки помнили только один сегодняшний день, верно?

– Да, – подтвердила Морена.

– Значит, весь фокус во времени. Она не просто усыпляла их, но и возвращала все время в один и тот же день. Я и ты жили в своем времени, а мальчики в одном и том же дне. Как это у нее получалось? А что если колдунью напоить тем зельем, которым она поила детей? Тогда она сама застрянет в одном и том же дне, в котором она берет волосы детей и готовит свой омолаживающий коктейль. Ведь, каждый день она будет пить настойку на овечьих и кошачьих волосах и очень скоро сама превратиться в помесь овцы с кошкой!

– Гениально! – изумилась Морена такой вроде бы простой хитрости. – Но как это сделать? Как заставить ее выпить зелье?

– Вот, об этом я и думаю... – почесал за ухом кот. – Но надо знать привычки колдуньи, а кто как ни домовые мыши это знают лучше нас с тобой?!

Кот хитро усмехнулся, потянулся и поточил когти о сосновый ствол.

– Пойду на охоту, а заодно разведую, что там поделывают наши детки...

Зелье

Кот сидел на каменной стене, которая отделяла дом и двор от леса. Вся стена заросла диким виноградом, и какая бы ни была погода и время года, всегда была свежа и зелена. До сих пор кот не задумывался об этом, но, попадая внутрь двора, чувствовал, что всегда здесь тепло, как летом, даже зимой в самый лютый мороз. Колдунья любила тепло, любила свежие овощи и фрукты, поэтому оберегала свой сад и огород и создала здесь за оградой вечное лето, без изнуряющей жары и зноя, с постоянно теплой погодой. Кот оглянулся на лес, который уже тронулся осенней листвой.

– Так, значит, и погода в твоей власти! – недовольно промурлыкал он и вдруг увидел вылетающего из окна верхнего мансардного этажа Ника.

Ник, не отлетая далеко от крыши, оглядывал двор.

– Ну и дела! – мяукнул кот и спрыгнул со стены.

Ник спикировал вниз, подхватил кота и опустился с ним на крышу:

– Тут безопаснее... – пояснил Ник свои действия изумленному папаше. – Не обижайся... папочка.

Ник рассказал коту, как они с братом оказались заперты в комнате, и как он случайно совершил полет, и как научился летать:

– Я еще не совсем хорошо летаю... И приземляюсь плохо, но Андрош сказал, что важна практика.

– У тебя все получится, малыш! – подбодрил его кот. – Я ведь, тоже не сразу научился летать...

Эти слова вырвались у кота случайно, но он вдруг осознал, что в его мозгу, как молнией пролетело воспоминание о первом своем полете, когда он был маленьким драконом, плохо владеющим крыльями, не чувствующим потоки ветра, не осознающего расстояний и высоты. Кот встряхнул головой и почесал брюшко... На том месте, где Ник состриг шерсть, появилась мелкая, нежная чешуя. Она еще не ороговела, но несомненно, это была драконовая чешуя. От этого зрелища у кота стала медленно подниматься шерсть на загривке и спине, и Нику почудилось, что кот вырос в размерах. Они внимательно посмотрели друг на друга:

– Папа, ты вырос? – спросил неуверенно Ник.

– Да... быть может, от любви к тебе... – с расстановкой произнес кот. – И вот... чешуя на брюхе появилась...

Кот недоуменно уставился на свое лысеющее брюшко:

– Мутация...

– Поздравляю... – проямлил Ник.

Теперь, когда Морена не могла летать, коту вместе с мальчиками надо было осуществить задуманный план.

Кот встряхнулся, может быть, в нем уже проявился Дракон, но он почувствовал прилив сил, ему уже не терпелось расправиться с колдуньей:

– Вперед! – воинственно мяукнул он и отважно потрусил по крыше к ближайшей трубе.

А Ник спикировал вниз во двор, чтобы выманить колдунью из дома.

Демон дремал у дверей детской и мечтал о большой сахарной косточке, которую можно долго сосать и грызть. Противный кошачий запах прервал его мечты, он приоткрыл один глаз и увидел черного кота, который, не стесняясь его, умывался в конце коридора. Демон изумился подобной наглости, приподнял голову и твякнул, решив, что это наваждение от голода. Но кот глянул на пса, поднял заднюю ногу и стал демонстративно вылизывать ее. Пес тяжело поднялся и зарычал на незваного гостя, но кот издевательски покрутился вокруг себя и улегся, его хвост

воинственно бил по полу. Демон, возмущенно рявкнув, рванулся всем телом, но поводок держал его, зацепленный за дверную ручку.

– Что? Никак? – скептически пробурчал кот. – Твоя хозяйка крепко тебя привязала, не оторвешься... А я пойду на кухню и полакомлюсь свежей сметаной.

Кот встал и сделал вид, что направляется к лестнице на кухню:

– Не составишь мне компанию? – оглянулся он сочувственно на Демона. – Там и для тебя найдется что-нибудь вкусненькое...

Демон снова рванулся и натянул до скрипа поводок.

– Ну что ж, очень жаль... У тебя такая скучная работа... – пробурчал кот, поднял хвост трубой и сделал шаг к собаке:

– Жаль мне тебя, честное слово! – миролюбиво промяукал он. – Ты хорошая собака, только с хозяйкой тебе не повезло... Может быть, передумаешь и прогуляешься? Я согласен добыть для тебя кусочек отменной ветчины.

Демон закатил глаза и облизнулся, представив сочную, розовую мякоть и жалобно твякнул.

– А-а-а, хочешь, значит! – понял кот. – Ну, тогда выпусти мальчика, а он тебя отвяжет. Колдунья сейчас слишком занята, слышишь?

Пес прислушался и действительно услышал крики колдуньи во дворе. Ник выманил ее из дому и стучал в ворота, что есть силы.

– Она там занята непрощенным гостем, – усмехнувшись, пояснил кот. – Она такая гостеприимная хозяйка, ты же знаешь. Приглашает гостей, угощает их, кормит и поит, а затем отправляет их в страну слепышей, чтобы ее муженек питался воспоминаниями этих гостей. Правда, странное гостеприимство?

Пес помотал головой, он не доверял котам.

– Послушай, – снова начал кот. – Я к тебе обращаюсь, по-человечески, а то мог бы и погонять тебя по всему дому. Но к чему это тебе? Выпусти мальчика, и пойдем на кухню.

Пес мотнул головой и оскалился на кота. Кот понимающе моргнул:

– Верный пес?

Пес тихонько твякнул и показал коту свои огромные зубы.

– Как страшно! – усмехнулся кот. – Ты еще моих когтей не видал. Ну держись!

И двинулся напрямик на собаку. Шаг за шагом кот вырастал в глазах изумленного Демона, черная шерсть на нем заискрилась и встала дыбом, когти громко цокали по паркетному полу, желтые глаза светились непреклонной решимостью. Демон не на шутку струхнул, прижал уши и хвост, рванулся с такой силой, что дверь сорвалась с петель и грохоча помчалась за псом, убегающим в противоположном направлении от кота. На повороте лестницы дверь оторвалась от поводка, но пес мчался, обезумев от страшного наваждения, а дверь по ступеням катилась следом, пугая пса страшным грохотом. Демон нашел единственное безопасное место, он забился под крыльцо. Подумав немного о происшествии, решил, что мелкий дракон с крыльями ему привиделся от голода. Бедный пес дрожал всем телом, и в конце концов решил, что это происки колдуньи, за то что он до сих пор не мог прогнать черного кота от курятника, и что ему больше не жить в этом доме.

Зато Андрош был на свободе, и они с котом отправились в тайную комнату колдуньи, пока Ник отвлекал ее во дворе.

А во дворе Ник старался производить шум, то в курятнике, то быстрее ветра перелетал в коровник, то подлетал к колодцу и гремел ведром, то мчался в овчарню, то кидал камушки в ворота, изображая стук незваного гостя. Колдунья металась по всему обширному пространству двора и не могла понять, кто производит шум. Ник из-за каменной ограды басом кричал ей – хозяйка открой! – и тут же перемахивал обратно во двор, пока колдунья, открыв ворота, выглядывала наружу, а сам уже прятался за деревьями сада и улетал в другую сторону.

Усадьба была обширная, и пока колдунья с одного конца перебегала на другой, Ник уже улетал на крышу и придумывал, куда бы еще заслать ее.

Между тем, Андрош и драконовый кот пробрались в тайную комнату колдуньи. Тут царил страшный беспорядок, колбочки, скляночки, баночки с зельями и настоями разных цветов, стояли и на столе и под столом. Высоченные полки с порошками в коробочках разных размеров занимали все четыре стены, а окон не было вовсе. Освещал кабинет огромный свтящийся шар, стоявший на столе и несколько свечей в канделябрах у столика с большим сосудом, где восстанавливал свою жизнь умерший колдун.

Кот обошел и обнюхал все до последней склянки:

– Ну и как нам найти нужное зелье в этом беспорядке? Не станет же она подписывать нужное нам снадобье...

Андрош внимательно изучал содержимое полок, и заметил, что на каждой коробке с порошками есть надписи на непонятном языке:

– А мы сделаем зелье сами... Только нужно знать формулу, – размышлял он. – В шка-тулке лежит ее колдовская книга, мы возьмем ее и...

Андрош попытался открыть шкатулку, но она была заперта.

– Это пустяки, – невозмутимо произнес кот. – Когти-то на что?

Кот встряхнул лапой, выпустил острые когти, самый длинный запустил в замочную скважину и повернул:

– Попробуй-ка, открыть.

Андрош откинул крышку и вытащил колдовскую книгу. Пока Андрош искал нужный рецепт зелья, кот подошел к сосуду с колдуном и стал обследовать трубочки с питающей его системой. В сосуде булькала и пенилась жидкость, в которой плавало безжизненное тело.

– Фу! Какая гадость, – брезгливо фыркнул кот.

Кот внимательно осмотрел рану, которую нанес колдуну в бою, она уже затянулась тонкой прозрачной кожей. И внезапно воспоминания нахлынули на него.

Он вспомнил тот бой... Звон мечей в заоблачной выси, и последний удар, смертельный и быстрый, так что колдун не успел ничего сделать. Победный крик и вдруг затмение и провал... Он не заметил, как его настигла колдунья и превратила в кота, в отместку за смерть мужа. Как же это случилось?

Кот-дракон всматривался в лицо колдуна и вспомнил, что они когда-то были друзьями... Да, они вместе постигали тайны мира, учились у одного магистра, а после окончания академии разлетелись, и спустя много времени встретились, но друг изменился, углубившись в темную сторону знаний, он был побежден этой темнотой, которая обещала ему власть над людьми, он захотел воспользоваться своими знаниями и стать бессмертным.

Мудрое сердце дракона, говорило ему, что друг встал на ложный путь, стал убеждать его не погубить себя. Колдун не слушал его, и они поссорились. Тогда колдунья придумала отомстить Дракону и выкрасть его жену Морену. Морену заточили в стране слепышей, и вот тогда Дракон восстал против колдуна, и как истинный воин вызвал его на дуэль.

Колдун шевельнулся, как будто почувствовал, что рядом стоит его враг.

– Ты слышишь меня? – усмехнулся кот. – Очень хорошо... Я не стану убивать тебя, ты и так довольно наказан. Твои мечты о вечной жизни могут осуществиться. Я помогу тебе!

Кот быстро поменял местами какие-то трубочки, сам не подозревая, откуда у него взялись эти знания:

– Теперь ты навечно останешься в этом сосуде, – шепнул он колдуну. – Будешь слышать все, что происходит, но ничего не сможешь сказать и сделать. Но ты будешь жить так долго, как только захочешь...

Тело колдуна дернулось, протестуя, и замерло в вечном состоянии между сном и реальностью.

– Ты можешь представить себе все что угодно! – успокоил его кот. – Можешь вообразить, что ты самый могущественный колдун и повелитель мира! В твоих снах так и будет, а на самом деле ты будешь покоиться в этом сосуде и никогда никому не причинишь вреда!

Кот засмеялся и обратился к Андрошу:

– Ну что малыш, нашел рецепт?

– Кажется, да... – неуверенно произнес Андрош.

– Он нам больше не нужен, – уверенно произнес кот.

Андрош удивленно оглянулся на кота и замер от неожиданного зрелища. Это уже был не кот... То что он увидел напоминало черного леопарда в серебристой чешуе и перепончатыми крыльями на спине.

– Папа? – шепотом произнес Андрош. – Что с тобой? Ты похож... ты похож на...

Леопард осмотрел себя в зеркале, и остался вполне доволен собой:

– На грифона! Да, пока только на грифона. Каждое воспоминание постепенно возвращает меня в прежний вид, – басовито промурлыкал он. – Мои мозги, кажется, тоже возвращаются ко мне. Одно воспоминание цепляет другие, я вспомнил, чему меня учили в академии.

По указанию дракона-кота Андрош собрал снадобья, которые должны пригодиться для изготовления зелья, и быстро стал смешивать порошки в определенной пропорции:

– Теперь нагрей... Не дай закипеть... – подсказывал драконовый кот Андрошу. – Как только изменит цвет до фиолетового, остуди... Готово.

Они быстро покинули тайную комнату, унося бутылочку с зельем.

Вчерашний день

К пяти часам мальчики уже сидели в столовой и поджидали колдунью. Она вбежала, недоуменно посмотрела на смиренно сидящих детей, придала своему зверски перекошенному лицу гримасу спокойствия, и спросила:

– Как вы себя чувствуете? У вас ничего не болит?

Андрош и Ник, улыбнулись ей:

– Хорошо, матушка, ничего не болит, – ответили они хором.

– Кто вас выпустил из вашей комнаты? – спохватилась ведьма. – Ведь я вас заперла, чтобы вас ничто не беспокоило, – добавила она ласково.

– Демон чего-то испугался и убежал, – объяснил ей Андрош. – Мы вышли и приготовили твой любимый чай...

– Ах, да, чай, – колдунья никак не могла понять, что происходит. – Вы не выходили во двор?

– Нет, матушка, – хором ответили мальчики. – Мы лежали в постели, как ты сказала.

– И не слышали шума с улицы? Какие-то странные странники шумели у нас во дворе...

– Нет, матушка, мы спали... – ответили мальчики и переглянулись.

Колдунья нервничала, она металась по столовой, заглядывала в шкафы, но ничего не найдя подозрительного, уселась за стол и налила себе чаю. Мальчики напряженно ждали, когда она осушит свою чашку.

– Очень странно... Все сегодня странно...

Ее мучила жажда, она пила большими глотками, не замечая вкуса...

– Какой у нас сегодня день? – вдруг спросила она и схватилась за голову. – Я что-то устала...

Глаза колдуньи затуманились, она склонила голову и стала перебирать рукой салфетку, лихорадочно вспоминая какой на дворе день, но мысли ее разлетались, она не могла сосредоточиться. Она вскинула удивленные глаза на детей.

– Сегодня, сегодня, – нерешительно произнес Андрош, очень хорошо зная какой сегодня день.

– Да, да конечно, сегодня... – колдунья терла пальцами лоб, но не могла вспомнить какое сегодня, сегодня.

– День стрижки, матушка, – решил напомнить ей Андрош, а Ник кивнул головой.

– А-а-а, да, – вдруг осенило колдунью. – Это очень хорошо!

Она приободрилась, достала маленькое зеркальце и внимательно посмотрела на себя:

– Принесите волосы к вечеру...

– Хорошо, матушка, – опять таки хором ответили мальчики, что окончательно вывело колдунью из себя.

– Идите! – закричала она. – И если вы здоровы, то не забудьте про свои обязанности! А в лес ходить не смейте! Так и знайте, я слежу за вами. Ведь я хорошая мамочка...

Последние слова прозвучали зловеще, почти шепотом.

Мальчики радостно помчались во двор, Ник к своим птицам, а Андрош к коровам и овцам. Прихватили с огорода салата и капусты для мамы, свежих огурцов и томатов, собрали яблоч и груш.

Животные встречали их радостными криками, они любили мальчиков за то, что они ухаживали и разговаривали с ними. Андрош взял у овцы немного шерсти, надоил молока для мамы и папы. А Ник набрал у кур яиц и они отправились в лес.

– Подействовало! – радостно сообщил Андрош, про то, что зелье на колдунью подействовало. – Она решила, что сегодня день стрижки!

– Это очень хорошо... – задумчиво произнес кот-дракон.

Морена ласково встретила своих детей, они могли уже видеть ее, она даже немного подросла. Летать она еще не могла, крылья ниспадали вдоль ее спины и создавали подобие прозрачного плаща.

– Мне нужна твоя шерсть... – неуверенно произнес Ник, обращаясь к коту-дракону. – Но, теперь...

Ник замолчал, он видел, как отец изменился, а его шерсть ороговела и покрылась серебряным налетом.

– Ах! – схватилась за голову Морена. – Ты становишься прежним слишком быстро!

Драконовый кот осмотрел себя со всех сторон:

– Немного шерсти еще можно найти, не волнуйся. Вот здесь, подмышкой еще осталась нетронутая...

Он чиркнул когтем, как лезвием, по своей шерсти:

– Когда-то я так боялся облысеть... А теперь стрижка только на пользу! – иронично воскликнул он и отдал Нику клочок шерсти. – Надеюсь, завтра на этом месте будет чешуя.

– А что мы будем делать завтра!? – негодуя воскликнула Морена. – У тебя совсем не останется шерсти, и Нику нечего будет отдавать колдунье завтра!

– Завтра, будет завтра! – невозмутимо воскликнул кот-дракон.

Видимо в нем еще жил кот, который думал только одним днем...

Они поужинали вчетвером запеченными яйцами. Кот-дракон уже мог извергать пламя, и они смогли разжечь костер.

– Теперь мы не поместимся в моей теплой норе... – сокрушенно пробурчал кот-дракон. – Надо приискать новое жилище. Ты выросла, милая моя... Да и я тоже, – он сыто хихикнул.

Мальчики озадаченно поглядели на родителей. Семья объединилась, но была с виду очень странная. Два мальчика, девочка и серебристая пантера с крыльями.

– Мы можем спать в нашем доме... – несмело произнес Андрош. – Это же наш дом.

Все задумались над этим неожиданным предложением. Ведь, чего проще всем найти ночлег в их собственном доме, он огромный, и комнат там довольно много. В некоторые комнаты даже никто никогда не заглядывал, даже колдунья не интересовалась ими.

– Да, действительно, – высокомерно выпалил кот-дракон. – Колдунья нежится в тепле и покое, а мы истинные владельцы дома должны прозябать в лесу? Это в высшей степени несправедливо! Пойдем в дом и устроим себе там полноценное прибежище.

Дракон никак еще не мог избавиться от кошачьих замашек поспать в тепле, он в тот момент не думал об опасности, которая могла их подстергать в доме.

– В своем доме мы быстрее обречем силу, – добавил он. – И ты, милая, быстрее вырастешь в прежнюю Морену.

Пока еще кот не понял отчего возвращается прежний вид... Но Морена догадалась, о том что только поступки для спасения любимых могут вернуть воспоминания и прежний облик. Бездействие было равносильно смерти, только борьба поможет им, поэтому Морена согласилась пробраться в дом, там ей было легче наблюдать за тем, что происходит с ее любимыми мальчиками и в нужную минуту прийти на помощь.

Сначала, Ник разведаль обстановку во дворе, а после они все перелезли через ограду и пробрались по навесной лестнице в мансарду.

Перед ужином мальчики отдали волосы колдунье. Как и было решено, они ничего не ели и не пили, складывая еду в принесенные мешочки. Колдунья решила, что ее внезапное старение, это возвратный эффект от излишней дозы снадобья, которым она поила детей, и довольная ушла к себе стряпать новое омолаживающее зелье. А мальчики накормили спрятанной едой Демона и счастливые побежали к родителям на свою мансарду.

Демон впервые наелся досыта и забыл, что с ним было в этот злосчастный день, и страшного черного кота, и свой позорный побег под крыльцо.

Как и планировали, колдунья застряла в одном и том же дне. Зелье, настоянное на овечьей и кошачьей шерсти старило ее, каждое утро дом оглашал ее истеричный вопль, каждое утро она спрашивала детей не заболели ли они, каждое утро она укладывала их в постель и отправлялась колдовать над своей внешностью, но ее усилия не приносили ощутимых результатов.

Однако, за два дня ни с котовым драконом, ни с Мореной не произошло никаких положительных изменений.

– Как же так, – изумлялась Морена. – За один день ты вырос в пантеру с крыльями, а вот уже прошло два дня, а мы никак не изменились! Все не так просто, как мы думали... Что-то мы не учли...

Кот удобно расположился на детской кровати, и по привычке вылизывал свою шкурку:

– Иногда, развитие идет не поступательно, а скачкообразно, – философски размышлял он. – Мы уже достаточно вспомнили, чтобы бороться с колдуньей...

– И ты успокоился? – возмутилась Морена. – Твое спокойствие равносильно предательству! Посмотри на себя! – крикнула она в раздражении.

Кот забеспокоился, вскочил и посмотрелся в зеркало:

– Что? Что такое? – придирчиво оглядывал себя и фыркнул. – Уф! Ты меня напугала...

Я уж подумал, что я опять стал ободраным черным котом.

Он осмотрел свою серебристую чешую, и остался вполне доволен.

– Да! – отчитывала мужа Морена. – Ты в душе пока еще черный ободранный кот! Жалкий и трусливый!

Морена отвернулась от него и стала смотреть в окно:

– Хорош отец! Дети ему еду добывают, уступили свою кровать, а ты...

Кот благодушно потерся головой о колено жены:

– Не волнуйся, маленькая моя, прозрачная женушка! Все идет хорошо. Колдунья теряет силу...

Морена отстранила его рукой:

– Она стареет, но кто сказал, что она теряет силу? Ты в этом уверен? Она просто сейчас занята своей внешностью больше, чем другими проблемами. Неужели ты забыл о ее коварстве и хитрости? У нее есть волшебный шар, в который она может видеть все, что захочет... Может быть, в этот момент она наблюдает за нами...

– Тьфу-тьфу-тьфу! – сплюнул кот через плечо. – Только не это! Я лучше посижу в шкафу...

И кот полез в шкаф. Морена тяжело вздохнула и решила найти подсказки в их бывшем доме, разыскать свою комнату и осмотреть ее.

– Может быть, там воспоминания придут ко мне... – подумала она и тихонько вышла из детской.

Кольцо с изумрудом и железная корона

Морена неслышно следовала по дому, заглядывая в комнаты, нашла парадный зал, который тонул в полумраке. Паутина свисала с потолка, толстый слой пыли покрывал все предметы обстановки. Портреты предков еле-еле проглядывали из своих рам и с укором следили за ней. Она всматривалась в их лица и ждала подсказки, но они сурово молчали. Морена подошла к портрету женщины и долго разглядывала ее лицо.

– Кто ты? – спросила она сама себя. – Моя мать, или бабушка? А может быть, это я?

Лицо женщины с пышной пеной белокурых волос, было спокойно, глаза светились бирюзовым светом, на устах играла легкая улыбка. Руки женщины были сложены на коленях, а на пальце Морена разглядела кольцо с зеленым камнем. На всех женских портретах было изображено одно и то же кольцо.

– Кольцо...

Морену осенила догадка, что это наследственное кольцо, которое передалось по женской линии, и соответственно должно быть и у нее. Морена взглянула на свои почти прозрачные пальцы, и увидела еле различимый след от кольца...

– Ах! Оно было у меня... – в растерянности прошептала она. – А где же оно может быть сейчас?

Если кольцо несет в себе силу многих поколений, то добыв его, она вернет себе прежний вид. Одна ужасная мысль сверлила в голове, что колдунья могла завладеть ее кольцом, и тогда... Морена вновь обратилась к портретам, но уже мужским. Стала сравнивать, и нашла одно несомненное сходство, на всех портретах мужчины были в железной короне, очень простой на вид, без каких-либо украшений, только на лобной части был изображен один и тот же символ, – дракон, несущий копьё.

– Железная корона вернет мне мужа... – проговорила она и бросилась искать их бывшие комнаты.

В комнатах царил запустение, разрушительная рука времени коснулась многих предметов, сырость разъела гобелены и ковры, книги пожелтели, обои выцвели, мебель рассохлась. Морена обыскала все шкафы и ящички, но не нашла ни кольца, ни короны. Ее наряды были разбросаны и порваны, видимо ведьма вымещала на платьях свою злобу. Она подняла платье, из него на пол соскользнула цепочка с медальоном. Цепочка была порвана, Морена подняла и открыла медальон, в нем был портрет ее первенца, Андрюша. Она прижала к губам милое ее сердцу изображение. И вдруг вспомнила... Она быстро стала перебирать руками корсаж платья и укололась...

– Вот она, – обрадовалась Морена, и вытащила из корсажа серебряную булавку с изумрудным глазком змеи.

Если бы колдунья укололась этой булавкой, то она осталась бы стоять на этом месте три дня, и наверняка забрала бы себе эту волшебную вещицу.

– Теперь ты мне поможешь! – воскликнула Морена и приколотла булавку к своей одежде.

В комнате бывшего Дракона она остановилась у стены, на которой была изображена карта их владений. Муж сам выкладывал из цветных камушков эту мозаичную карту. Малахитом были обозначены леса, янтарем горы и пустыни, лазуритом реки, озера и ее любимое море... Морена вспомнила, как он радовался, что подрастающие мальчики смогут изучить по ней всю страну, как они все вместе будут путешествовать в свои отдаленные замки. Она насчитала четыре замка, один в горах, второй у моря, третий у озера, а четвертый в лесу... Слезы затуманили ее глаза, она не выдержала и разрыдалась.

На карте был и этот лес с усадьбой. Чтобы мальчикам было проще привыкать к условным обозначениям, отец изобразил все очень подробно, каждое строение было подписано, все

беседки и пруды, колодцы и фонтаны... Морена задержала взгляд на колодце... Что-то беспокоило ее... Она подошла вплотную к изображению, стерла пыль и всмотрелась. От колодца шел незначительный пунктир, похожий на трещину, в направлении замка у озера.

– Нет, это не трещина...

Послунив палец, она потерла снова и увидела отчетливые пунктирные линии к озеру. Значит, из колодца есть путь к озерному замку, а от него к морскому побережью, это был древний путь к отступлению в случае опасности. Но им мог воспользоваться только член их семьи, готовый проплыть под водой длинный путь.

– Андрош... – подумала Морена и побежала обратно в комнату детей.

День только начинался, надо было действовать немедленно, и у Морены созрел план.

Она приказала коту найти детей:

– Ты сможешь по крыше пробраться к птичнику и к коровнику поближе. Иди, и позови детей, лентяй!

Кот нехотя вылез из шкафа и уставился на свою жену:

– Ого, ты выросла, милая! Стала выше меня, и почти уже не просвечиваешь. Пожалуй, я не смогу больше носить тебя на спине.

– Ничего, скоро сможешь, – успокоила его Морена и посмотрелась в зеркало. – Да... Но до моих портретов еще далеко.

Она рассказала коту, что увидела в их бывших комнатах и что нашла там.

– Слушайте внимательно, – сказала она детям, когда все собрались вместе. – Медлить нельзя, колдунья в любой момент может начать слежку за нами с помощью своего волшебного шара, и тогда нам несдобровать! В одном из наших замков могут быть спрятаны наши амулеты, перстень с изумрудом и железная корона. Я почти уверена, что с их помощью мы вернем себе прежний вид и силу. Вам надо успеть до вечера вернуться, пока колдунья не спохватилась. В Озерный и Морской замки направится Андрош, а Ник слетает в Горный.

Морена видела, что мальчики приуныли:

– Не бойся, Андрош, – успокаивала она старшего сына. – Ты не пробовал еще плавать под водой, но как только ты окажешься в воде, твоя природа проснется. Вдохни воду, не бойся, ты не захлебнешься и не утонишь. Первое мгновение будет болезненным, а после ты почувствуешь легкость, и будешь дышать как рыба. Тебе покажется, что ты стал другим, так оно и будет, в каждом из вас есть две сущности, но пока одна не знает ничего о другой. И когда ты познакомишься с другой своей сущностью, ты станешь тем, кем должен быть. Тебе поможет этот медальон. – Она надела свой медальон сыну и крепко завязала порванную цепочку.

Морена строго посмотрела на мужа:

– Ты же пойдешь с Андрошем к колодцу, – Кот согласно кивнул головой. – Негоже тебе в шкафу прятаться целый день. А я приготовлю любимый чай для колдуньи... И попробую разбить ее хрустальный шар.

Она засмеялась, поцеловала своих любимых мальчиков и погладила кота.

Хрустальный шар

Драконовый кот и Андрош, незамеченными, прокрались к колодцу. Кот боязливо заглянул внутрь:

– Фу! – брезгливо фыркнул кот. – Не могу перебороть отвращение к воде... – пояснил он. – Спускайся, я придержу цепь...

Андрош уцепился за ведро, висящее на цепи, и кот стал раскручивать ворот, он хотел подбодрить сына, но ничего умнее не придумал, чем предостеречь:

– Не простудись... Вода очень мокрая...

Андрош кивнул и скрылся в сырой темноте колодца. Вода приближалась, и сердце Андроша билось все быстрее, он очень боялся, хотя матушка рассказала как вести себя, но все же оказаться впервые в незнакомой стихии одному, было жутко. Когда его ноги почувствовали ледяную тяжесть колодезной воды, у него перехватило дыхание. Холод поднимался все выше и выше, а он опускался все ниже... Вот уже вода стала ему по шею, но Андрош продолжал сжимать цепь, было страшно отпустить ее, он дрожал от холода всем телом, цепь позвякивала...

Андрош одной рукой нащупал медальон, сжал его и погрузился с головой в ледяную воду. Его тело сдавило и сковало холодной, как лед, враждебной стихией. Так хотелось выбраться отсюда, из этого мрачного плена... Нужно было вдохнуть воду, как советовала мама, но он боялся даже открыть глаза, чтобы не увидеть призрак неминуемой смерти... Он вспомнил, как наставлял Ника, чтобы он прыгнул со шкафа, назвал его трусом, а сам... Он твердил сам себе, что не трус, открыл глаза, осмотрелся, почувствовал, что опасности нет, и вдохнул...

Ледяная вода, ворвавшись в легкие, казалось, разорвала их, на миг ослепив сознание. Андрош вздрогнул всем телом... и выдохнул. Дышать в воде становилось все легче. Он висел в глубине колодца, холод отступил, тело обрело невесомость. Андрош попробовал пошевелиться, вода ласково обняла его, а он принял ее объятия. Затем, он вспомнил сон и нырнул в глубину. Плыть было легко, дышалось свободно, зрение и слух обострились, он чувствовал внешние вибрации потоков воды, нашел встречный поток и поплыл в нем. Ему надо было достичь дна колодца и найти, питающую его подземную реку.

Морена проводила Ника в полет и спустилась к тайной комнате колдуньи. Она замерла у дверей и прислушалась.

Ник летел быстрее самого быстрого сокола, он запомнил карту, и набрав высоту, осмотрел раскинувшуюся под ним страну. С высоты облаков местность выглядела так же, как на карте, созданной Драконом на стене. На юге за лесом высились горы, туда и направил свой полет Ник. Горный замок располагался на самой высокой вершине горной цепи, к нему не было пешего пути, туда можно было попасть только по воздуху.

За дверью было тихо, как в склепе, Морена приоткрыла дверь и осмотрела комнату. Не заметив ничего подозрительного, она подошла к столу, на котором стоял хрустальный шар. Шар был немного меньше детского мячика, она схватила его и подняла над головой, чтобы бросить его о каменный пол и разбить...

– Зря стараешься... – услышала она за спиной ехидный голос колдуньи.

Морена вздрогнула и замерла с шаром в руках. Оказалось, что колдунья не покинула свою комнату:

– Поставь шар на место! – приказала она и подняла руки для колдовского пассажа. – Иначе, я тебя испепелю...

– Испепели вместе с шаром, – решительно произнесла Морена.

Колдунья не решалась, ей был дорог этот шар, с помощью которого она могла следить за всем миром людей и животных и посылать свои колдовские чары далеко в любую точку земли. Лишившись шара, она утратит половину своих возможностей.

– Кто ты такая? И что тебе нужно в моих владениях?

Колдунья не узнала Морену, решила, что это явилась соперница из другой страны, чтобы навредить. Ей в голову не могло прийти, что это сама Морена, выбравшаяся из страны слепышей.

– Ты нарушаешь колдовской кодекс, – колдунья решила не ссориться с соперницей, а выяснить, зачем та пришла к ней. – Я тебе ничего не сделала! Я тебя не знаю!

– Как знать... – загадочно произнесла Морена.

– Что тебе нужно? – взмолилась колдунья. – Мне некогда с тобой припираться... Поставь шар на место!

Но Морена знала, что пока шар у нее в руках, колдунья ничего ей не сделает.

– Это ты устроила шум во дворе? – выпытывала колдунья. – Ты не одна явилась в мои владения?

– Твои ли владения... – ехидно процедила Морена. – Кажется, некогда здесь обитал великий Дракон со своей женой и детьми...

Морена испытующе смотрела на колдунью:

– Неужели та Морена, которую я некогда знала, так изменилась, что превратилась в уродливую старуху! – насмешливо сказала она, глядя колдунье в глаза. – А это в сосуде сам непобедимый дракон?

Колдунью перекосило от насмешливых слов Морены:

– Нет, моя милая! Нет больше великого и непобедимого Дракона и его жены, – ядовито выплюнула колдунья. – А есть могущественная колдунья Игис! И это мои владения! Не знаю, чем тебе насолил Дракон, или его жена, но если ты явилась искать мести, то не найдешь. Их нет здесь! Оставь мой шар!

Колдунья резко вскинула руку, и шар выскользнул из рук Морены и вернулся к хозяйке.

– Иди к мамочке, шарик! – захохотала колдунья и поставила шар на место.

– Ловко! – похвалила ее Морена, решив схитрить. – Покажи свое искусство, Игис, хочу поучиться у тебя... Ты, наверное, сильна в обращении с шаром.

Игис была приятно похвала незваной гостьи, давно она не общалась, с равной по статусу, и, приняв ее за колдунью, стала показывать свое мастерство. Морена никак не ожидала такого поворота, но колдунья приказала шару показать, где находятся мальчишки. Шар затуманился, в его глубине стало проявляться изображение. Морена увидела Андроша, плывущего по подземной реке, и Ника, подлетающего к горному замку.

– Что это за прекрасные дети? – спросила она с дрожью в голосе.

– Что? Что такое? – взволновалась колдунья. – Как? Этого не может быть! Дети должны быть здесь, в доме!

Морена была довольна, она увидела своих детей, с ними было все в порядке. Между тем Игис делала пассы вокруг шара и приказывала ему показать дом и спальню детей. Шар показал, что спальня пуста.

– Ты испортила мой шар! – закричала она на Морену. – Ты брала его в руки и теперь он... Ах, ты ведьма!

Колдунья взмахнула рукой и внезапно Морену связала невидимая веревка.

– Постой, пока я разберусь, – Игис вращала шар и посылала ему мысленные приказы, но шар возвращал одну и ту же картину, Ник летел, а Андрош плыл.

Морена пыталась выпутаться, но невидимая веревка крепко связала ее руки и ноги.

– Не может быть... – бесилась колдунья. – Мальчишки обрели свою силу! Ты меня обманываешь? – спрашивала она у шара, и шар показывал ей, как Ник приблизился к замку.

– Что там тебе нужно, дрянной мальчишка? – шептала она. – Папочку ты там не найдешь!
А зачем прилетел?

Морена силилась хотя бы ослабить веревку, но не могла.

– Ты решил спрятаться от меня?! – захохотала Игис. – Не выйдет...

Игис зажгла свечу и поднесла ее к шару. Морена видела, как пламя от свечи перескочило на руку колдуньи, а затем проникло в шар... Ров вокруг замка запылал огнем. Ник остановился, пламя мешало ему перелететь через ров. Огонь бушевал выше самой высокой крыши замка. Ник заметался, отлетая от нестерпимого жара, и опустился на другой вершине.

– Где ты, рыбина пучеглазая? – искала она Андроша. – А-а-а, плывешь?

Колдунья собрала в горсть мелкие камушки и бросила в шар, и Андрош увидел, что реку перегородил каменный обвал. Он искал проход, но его не было.

– Мы тебя сейчас загоним в ловушку, рыбка моя...

Колдунья злорадствовала и творила новое русло, которое вело совсем в другую сторону.

– Нет, мои милые детки, я вас убивать не буду! – злорадно шептала она. – Вы мне живыми нужны и здоровыми.

Морена с ужасом смотрела, как колдунья препятствует детям, но что она могла сделать связанная. Она молила, чтобы кот пришел ей на помощь... Одна мысль ее утешала, что колдунья не собиралась убивать ни ее ни ее детей. Но если она догадается, кто явился к ней, то тогда все может обернуться как нельзя хуже...

Железная корона

Андрош, увернувшись от падающих камней, стремительно бросился назад, почти ничего не видя в мутной воде. Внезапный обвал преградил проход по руслу подземной реки, надо было найти боковое русло или ответвление. Андрош поплыл в обратном направлении, внимательно осматривая каменистые стены. Казалось, что вместе с водой в него втекают знания о тайных невидимых простому человеку движениях подземных вод. Он понял, что вода должна найти новый путь, промыть новое русло в мягкой почве, и вывести его из плена. Его тело откликалось на малейшее течение потоков, как если бы он был рыбой, которая чувствует, в каком направлении течет вода и откуда прибывает.

Андрош почувствовал, как его потянуло в лево, тронул стену... Тонкая перегородка, подмытая встречным потоком обвалилась, и он выплыл в боковой проход. Он был очень узкий, но пока можно было плыть, надеясь на то, что вода расширит русло. Вода была с примесью грязи, но это не смущало Андроша, он знал, что муть вскоре осядет. Он медленно плыл, отталкиваясь от боковых стен, дышать было все труднее, вода приобрела сероватый оттенок, и чем дальше он плыл, становилась все темнее. Русло расширилось, он плыл уже по вполне широкой подземной реке, но эта вода не давала ему столько кислорода, сколько требовалось для активного движения, и он решил всплыть и посмотреть, куда его занесло.

Он выдохнул воду, вынырнул и вдохнул воздух подземной пещеры. Воздух был так же тяжел, непроницаемая темнота встретила его на поверхности. Чтобы немного отдохнуть, он лег на воду вверх лицом и закрыл глаза.

Куда он попал, и как выбраться отсюда? В этой сплошной черноте размывались ощущения реальности, как вода, так и воздух были одинаковой температуры, чувство тяжести наполняло тело, голова кружилась, не хотелось двигаться. Апатия и равнодушие овладели сознанием Андроша, он впал в тяжкий сон...

По велению колдуньи он попал в подземные воды реки Стрикс в стране слепышей. Колдунья торжествовала:

– Спи... – шептала колдунья, склонившись над шаром. – «Omnia fert actas», что значит – «Время уносит все». Ты снова забудешь все что знаешь и умеешь, мой мальчик! Ты будешь послушен моей власти, ты будешь жить, но ничего не вспомнишь, как и раньше.

Она торжествующе захохотала и обернулась к связанной Морене:

– Тебе видно, дорогуша? – ласково спросила она Морену. – Вот как я усмиряю непослушных детей!

Игис достала из шкатулки черное перо, сжала его в руках, и бросила в шар. Морена видела, как огромная черная птица летела к горному замку, и поняла, что Нику грозит смертельная опасность.

– Как же вы вернули свою силу? – вдруг задумалась колдунья. – Или кто-то вернул вам память? Кто?

Морена испугалась, вот-вот колдунья разгадает эту загадку, обернется и... Некогда было больше хитрить и медлить... Если колдунья догадается что ее появление не случайно, то погибнут все. Она вспомнила про свою булавку, которую приколотла к платью на груди. Теперь надо было воспользоваться ею, быстро и без промедления, пока она не догадалась. Морена наклонила голову, извернулась, зубами вытащила ее, и со всей силы плюнула булавкой в колдунью. Острый кончик булавки чиркнул колдунью по щеке, но этого было достаточно:

– Ой! – вскрикнула Игис и застыла на месте.

– Это тебе, за моих детей! – закричала на нее Морена. – Стой теперь три дня, гадина!

Морена почувствовала, что веревки ослабли. Она вылезла из них, как из невидимого кокона:

– Так то лучше... Держитесь, мальчики, помощь скоро придет!

Андрош очнулся от нестерпимого жара на груди. Медальон, который повесила Морена на шею сына, раскалился и жег грудь. Как только мальчик очнулся, медальон остыл и засветился ярким светом.

– Мама... – еле-еле произнес Андрош, поднял над головой светящийся медальон и поплыл к черному берегу черной реки.

Темные своды пещеры уходили вверх и не пропускали ни одного лучика света. Андрош дошел до края пещеры и пошел вдоль стены, от нее в глубь уходили туннели, гладкие и ровные, все одинакового диаметра. Маленькая тень метнулась от одного туннеля и прижалась к темной стене, почти слившись с ней.

– Кто тут? – спросил Андрош. – Не бойся...

Голос эхом пробежал под сводами и растекся по тоннелям.

Тень отделилась от стены и поманила его обратно к воде. Андрош последовал за ней, и когда они стояли у самой воды, тень шепотом произнесла:

– Нельзя говорить.

– Почему? – Андрош рассматривал тень.

Почти прозрачная девочка с грустным личиком и очень большими глазами покачала головой:

– Не помню... – ответила она, наморщила носик, задумалась. – Нельзя и все, а то будет плохо. Придет...

Девочка старалась вспомнить, терла носик пальчиком, смотрела с опаской по сторонам.

– Кто придет? – выпытывал Андрош, но, не дождавшись ответа, спросил. – Как тебя зовут?

– А-а-а... – протянула девочка.

– Анна? – предположил Андрош.

– Анна! – согласилась девочка. – Зовут Анна... А тебя зовут...

– Меня, Андрош... Ты так странно говоришь... – удивился Андрош. – Как будто не знаешь, как это делается.

– Как это делается... – повторила Анна и снова задумалась. – Забыла... Андрош.

– Так, почему нам у воды можно говорить, а там нельзя? – допытывался Андрош.

– Он боится воды... – испуганно произнесла девочка.

– Кто?

Но Анна мотала головой и с ужасом смотрела на Андроша.

– Не помнишь?

Они сели у воды. Андрош уже догадался, куда он попал. Это страна слепышей, где в туннелях обитает страшная сущность – Лимбрикус, высасывающий память.

Андрош почувствовал легкое содрогание земли под собой, в одном из туннелей что-то двигалось. Лимбрикус услышал голоса и уже скользил по лабиринту своих туннелей, выискивая добычу.

Андрош вскочил, схватил Анну и бросился в реку, держа девочку над водой. Огромная безглазая голова со щупальцами присосками показалась из туннеля. Голова вытягивала за собой длинное желеобразное тело гигантского червяподобного существа. Лимбрикус шевелил своими щупальцами, полз вдоль воды, но не заползал в нее. Андрош замер посреди реки, держа на руках Анну. Червь завис над водой, шевеля щупальцами. Медальон осветил страшную безглазую голову, и Андрош увидел на шее Лимбрикуса железный ошейник с монограммой Дракона. Гигантский червяк не мог видеть свет, Андрош почти не дышал, а Анна закрыла глаза и замерла.

Лимбрикус развернулся и скрылся в одном из отверстий, потянув туда свое бесконечно длинное тело. Все туловище Лимбрикуса было оснащено множеством щупалец присосок, они как живая шерсть шевелились на нем и тоже искали добычу.

Андрош выскочил из воды, опустил Анну на берегу:

– Анна, сиди тут, – сказал он девочке. – Мне надо догнать червяка!

– Нельзя... – умоляюще проговорила Анна.

– У него одна очень важная вещь...

Андрош понял, что на шее червя не просто ошейник, это была железная корона Дракона. Значит, колдунья нашла корону и повесила ее на шею Лимбрикуса, потому что была уверена, никто не станет искать ее в стране слепышей.

Колдунья, направив Андроша по руслу реки Стрикс, сама не ведала, что помогла найти ту вещь, за которой он отправился. Колдунья хотела только усыпить его, но вышло все по-другому.

– Мне нужно отобрать у червя железную корону! – твердо сказал он. – Если, ты до сих пор выжила, значит, в тебе есть еще сила духа, – подбодрил он Анну. – Жди меня здесь.

Перстень с изумрудом

Ник остановился, увидев внезапно охваченный пламенем замок. Пламя полыхало до самых облаков, охватив вершину горы кольцом, и даже поднявшись выше облаков, он понял, что не сможет попасть внутрь замка, жар от огня был так велик, что раскалил камни до бела. Он опустил в низину, где раскинулся вечнозеленый тропический лес. Птицы гомонили в листве, встревоженные близким пожаром. Они кричали – спасайте детей, улетайте! Ник прислушался к тревожным голосам и крикнул им:

– Не волнуйтесь! Огонь сюда не придет!

Птицы смолкли. . . Ник смотрел на них, а они начали собираться группами на ближайших ветках, чтобы рассмотреть того, кто с ними говорит.

– Что столпились? – спросил он, умолкнувших птиц.

– Человек говорит с нами! Он сказал, что огонь не придет сюда! Мы слышали! Мы поняли! – загалдели птицы с новой силой.

– Вы меня понимаете? – обратился к птицам Ник.

– Да, да, да, мы слышали! Мы поняли! – отозвались радостно птицы. – Мы рады служить тебе, сын Дракона!

Птицы сорвались с деревьев и закружились над головой Ника разноцветным вихрем. Крылья подняли такой ветер вокруг головы Ника, что волосы встали дыбом.

– Вернулся сын Дракона! – кричали они наперебой.

Ник тоже обрадовался, обнаружив способность понимать и разговаривать с птицами. Он подставлял птицам ладони, они без боязни садились на руки, на плечи, на голову. Любопытные попугаи заглядывали ему в глаза и любовно пощипывали уши. От такого внимания Нику стало немного не по себе:

– Пойдите, угомонитесь! – просил он. – Я бы рад поговорить с вами, но у меня есть дело. . . Мне нужно добыть кольцо с изумрудом, которое принадлежало моей маме Морене. Я думал, оно в Горном замке. . .

Птицы опять хором загомонили, но Нику было трудно разобрать, о чем они так шумно совещаются и спорят, перебивая друг друга. Большой белый попугай вдруг взмахнул крыльями и все птицы смолкли. Попугай вразвалочку спустился по ветке поближе к Нику и сказал:

– Они еще очень молоды, чтобы помнить об этом кольце. Только мы, попугаи Ара живем довольно долго, чтобы знать о нем, да еще вороны. . . Я созову своих сородичей и узнаю, а ты спроси воронов.

Ник еще не знал, как вызывать птиц, и спросил об этом попугая:

– Нет ничего проще, – картаво проговорил он. – Просто подумай, и самый ближайший ворон прилетит к тебе.

Ник представил черного ворона и приказал ему прилететь, но никто не появился. Попугай скептически посмотрел на растерянного мальчика:

– Жди! Ворон не сокол, быстро не летает. . . – он посмотрел на небо. – Перекуси пока. Ты, наверное, проголодался?

Попугай скинул ему гроздь ягод с ближайшего дерева, и все птицы стали кидать ему разнообразную еду, каждая на свой вкус. С деревьев летели орехи, манго, бананы, цветы с вкусным нектаром, жуки и гусеницы. Ник пробовал диковинные фрукты и ягоды, орехи и даже нектар.

– Спасибо! Спасибо! – благодарил он птиц и кивал во все стороны, поскольку птицы сидели вокруг него и не улетали.

Вдруг разом все птицы вздрогнули, вспорхнули со своих мест, поднялись и рассеялись по лесу. Остался один старый попугай.

– Знаю, знаю, – каркнул ворон и уселся на землю у ног Ника. – Мне уже доложили.

Ворон наклонил голову, совершая поклон сыну Дракона, одним глазом, оценивая мальчика:

– Рад приветствовать сына великого Дракона.

Ник тоже наклонил голову, он не знал птичьего этикета, но решил следовать приличным человеческим манерам.

Ник рассказал попугаю и ворону все что знал про кольцо с зеленым камнем и железную корону, и о том, что колдунья спрятала эти вещи родителей. Ворон задумался, а попугай предложил:

– Надо опросить всех птиц, и птиц севера тоже...

– Слышал я от летающих птиц, – вспомнил ворон. – Как хвасталась одна бескрылая птица, которая ходит по земле, что боги одарили ее отличительным знаком, надели кольцо с зеленым камнем на ее ногу. Она возгордилась, решив, что теперь она царица всех птиц. Многие птицы поверили ей, и возвели на престол. А где эта птица я не знаю.

– Такая птица есть за морем, – сказал попугай. – Это киви. А долететь туда сможет только буревестник или пеликан. Мы с вороном полетим к берегу моря и попросим пеликана слетать за ней.

– Ах, это было бы хорошо! Спасибо вам! – обрадовался Ник. – Только, зачем вам трудиться, я и сам могу полететь туда!

Но ворон и попугай, посоветовавшись, решили следовать вместе с Ником.

– Тебе нужен эскорт! Не следует сыну Дракона летать в одиночестве, – с почтением ответили они.

Их путь лежал через океан в Новую Зеландию. Но только они взлетели, как на них кинулся огромный черный гриф, посланный колдуньей. То черное перо, которое Колдунья успела запустить в волшебный шар, обернулось грифом, и теперь черная огромная птица ринулась на Ника с высоты.

Ворон и попугай, увертываясь от крючковатого клюва, летали вокруг головы грифа и кричали ему:

– Остановись, это сын нашего повелителя!

Но гриф не слушал их, околдованный, с налитыми кровью глазами, он пытался схватить Ника своими острыми когтями. Мгновенно вокруг грифа собралась огромная стая мелких птиц, которые кричали и пикировали на незваного гостя, клевали его в голову. Гриф отмахивался и в свою очередь клевал птиц в полете, они, кувыркаясь, падали вниз с жалобным писком. Ник с ужасом смотрел на это неравное сражение. Обитатели тропиков, мелкие волнистые попугайчики, колибри, сойки и ткачики кружились вокруг черного грифа, как стайка назойливых мух.

– Жалкий падальщик! – закричал на него Ник. – Ты прилетел из-за меня! Так давай сразимся один на один!

Облако птиц сразу же рассеялось, растворилось в кроне деревьев. Кажется, гриф был доволен, он торжествуя парил под облаками, сверху оценивая противника. Ник взмыл вверх, стремительно поднялся выше облаков, гриф последовал за ним. Но вскоре гриф выдохся, он вытянул и без того длинную шею, открыл клюв и замедлился. Ник тоже чувствовал нехватку кислорода, но решил не сдаваться и поднялся еще выше. В голове стучали молоточки, сил больше не было, земля выглядывала из-за облаков такая далекая, Ник чувствовал, что его сковывает холод. Выше него был только космос... А гриф уже, теряя сознание летел вниз. Поймав воздушный поток, он лег в дрейф и отдышался. Он кружил и поджидал противника.

Тогда Ник задумал взять его на таран. Страшно было лететь навстречу смертоносным когтям и клюву, но Ник даже не зажмурил глаза. Он несся со скоростью сокола, ветер свистел в ушах, одежда шелестела на нем, как оперение. Гриф, сбитый с толку стремительным приближением противника, взмахнул крыльями и выставил вперед свои ноги оснащенные когтями,

чтобы на лету разорвать назойливого мальчишку, но промахнулся. Ник с изворотливостью воробья вывернулся и ударил его ногой по голове.

– Вот тебе! Получай! – успел крикнуть он.

Ник вошел в штопор и стал стремительно падать вниз, используя охотничью технику сокола, но огромный и неповоротливый в полете гриф, не смог совладать со своими крыльями и кубарем полетел вниз. Неуклюжее чернее тело упало в глубокое ущелье, охваченное огнем, который разожгла колдунья. Утихающий к этому времени огонь, на мгновение вырос и стал постепенно гаснуть, уходя черным дымом в голубое небо.

– Ах, это было прекрасное сражение, – воскликнул белый попугай. – Достоинно самого великого Дракона!

Опять вокруг Ника собралась стая птиц, они гомонили и кричали, забрасывали его цветами и листьями, два ткачика надели на его голову венки из лавровых веток.

Морена видела своих мальчишек в волшебном шаре колдуньи. Сама Игис стояла как статуя, и ничего уже не могла сделать, а хрустальный шар продолжал работать по ее приказу. Морена, то плакала, то смеялась, то вздрагивала от страха за сыновей, то радовалась, ее сердце рвалось к ним, но она не могла быть с ними рядом, и это мучило ее больше всего.

– Как же мне помочь вам?

Она машинально ходила вокруг стола с шаром и размышляла, стараясь вспомнить прошлое. Ее мудрое сердце понимало, что все события жизни связаны между собой, и поступки как узелки на нитях судьбы, которые могут изменить направление и соткать ткань жизни по-другому.

– Ткань жизни...

Морена вспомнила древнюю легенду про Арахну, которая превратилась в паука.

– Но я не паук, – размышляла Морена. – Могу ли я исправить паутину? Основа событий лежит в прошлом. Что мы с мужем сделали такого, что повлекло за собой столь тяжкие последствия? Раздор между друзьями... Дракон поссорился с колдуном, колдун украл меня из мести, Дракон убил колдуна, Игис в отместку отправила меня в страну слепышей и забрала детей, чтобы использовать их...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.